

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КНИГИ ІОВА.

(Продолженіе).

III.

Съ вопросомъ о происхожденіи какого либо литературнаго произведенія не разлученъ вопросъ о томъ, откуда авторъ взялъ матерію (sujet) для своей трактатіи. Если предметомъ сочиненія служить лице, то вопросъ получаетъ слѣдующія выраженія: изъ области ли фантазіи или изъ дѣйствительнаго міра взято это лице? Если это лице есть дѣйствительное, историческое; то какой націи или странѣ принадлежитъ оно, и въ какой исторической эпохѣ относится?

I. Въ книгѣ Іова, сказали мы, авторъ изображаетъ страданія праведника этого имени и споръ его съ друзьями о причинѣ его страданій, разрѣшенный самимъ Богомъ. Дѣйствительная ли это исторія, или вымышленная авторомъ для нагляднаго раскрытія какой либо поучительной мысли? Существовалъ ли на свѣтѣ когда-нибудь Іовъ? Такое или иное разрѣшеніе этого вопроса не безразлично для рѣшенія нашей задачи. Если Іовъ не существовалъ; то книга наша есть произведеніе фантазіи автора, хотя и поучительное. Если Іовъ есть лице дѣйствительное и исторія о немъ не вымыслена; то книга наша содержитъ въ себѣ воспроизведеніе живой дѣйствительности.

Прежде всего обратимся съ этимъ вопросомъ къ самой книгѣ, и посмотримъ, какъ авторъ относился къ Іову и къ другимъ лицамъ, въ ней разсуждающимъ.

Авторъ передаетъ свѣдѣнія объ Іовѣ, какъ о лицѣ нѣкогда существовавшемъ (1, 1), и сказаніе о немъ составляетъ такими подробностями, какія свойственны повѣствованію о лицѣ дѣйствительномъ, историческомъ: указываетъ страну, въ которой жилъ Іовъ, изображаетъ его благочестіе, семейный бытъ, означаетъ число дѣтей, описываетъ имущество, до постигшаго его несчастія (1, 1—5); съ такою же подробностію описываетъ состояніе его и послѣ болѣзни, означая числами удвоенное сравнительно съ прежнимъ имущество и вновь родившихся у него дѣтей, называя притомъ дочерей его по именамъ (42, 10—17). Это въ прологѣ и эпилогѣ книги. Совершенно согласно съ прологомъ въ самой книгѣ (гл. 29 и 31) авторъ изображаетъ нравственный характеръ Іова, его благосостояніе, положеніе въ обществѣ, среди котораго жилъ, и уваженіе, какимъ пользовался до своего несчастія. И то, что говорится въ 30 гл. о противоположномъ состояніи послѣ постигшихъ его несчастій, во время болѣзни, не представляетъ никакого противорѣчія возможной дѣйствительности. Болѣзнь, которой подвергся Іовъ, извѣстна была въ древности подъ именемъ *египетской* (Второз. 28, 27) *злой проказы* (עֲרֻכָּה Второз. 28, 35); у римскихъ писателей называлась *Elephas morbus*¹⁾; существовала во время Оригена (с. Cels. VI, 5); существуетъ и доселѣ въ Египтѣ подъ древнимъ названіемъ *Елефантіазиса*. Формы, въ ка-

¹⁾ Лупецій de rer. nat. VI. 1112. 1113: Est Elephas morbus, qui propter flumina Nili—gignitur Aegypto in media nec praeterea usquam.

кихъ авторъ нашей книги изображаетъ болѣзнь Іова (2, 7. 8. 7, 4. 5. 13, 14. 16, 8. 16. 17, 7. 19, 17. 20. 30, 10. 17. 27. 30) тѣже самыя, въ какихъ *Елефантіазисъ* является въ Египтѣ и нынѣ по описанію врачей ¹⁾. Всѣ

¹⁾ *Pruner*, *Krankheiten d. Or.* s. 326 sq. На основаніи его составлено описаніе *Елефантіазиса* у Кейля въ *Handbuch d. bibl. Archaeologie*, В. II. § 114. Нѣсколько замѣчаній объ *Елефантіазисѣ* находится у Эвальда (*Die Dichter, d. Buch Iob*, s. 22. 23) и въ *Real-Encyclop. f. protest. Theolog. v. Herzog*, В. I. s. 627. По этимъ описаніямъ, *Елефантіазисъ* является въ слѣдующей формѣ. У пораженнаго имъ распухаетъ все тѣло и его оконечности (слч. Іов. 2, 7); кожа дѣлается багровою или совсѣмъ черною (слч. 30, 30) и по мѣстамъ складывается какъ у слона; распухшія оконечности становятся похожими на ноги слона (слч. 16, 8); отъ чего болѣзнь эта и называется *слоновойей*. Разложеніе въ пораженномъ организмѣ совершается быстро; тѣло покрывается нарывами, которые обращаются въ язвы или раны; въ нихъ заводятся черви и изъ нихъ постоянно сочится гной; больной присыпаетъ ихъ пепломъ или пылью, чтобы не давать насѣкомымъ растравлять ихъ; почему Іовъ говоритъ (7, 5): *тѣло мое одѣто червями и пыльными глыбами*. Во всемъ тѣлѣ ощущается нестерпимый зудъ, заставляющій больного искать черепка или другаго орудія для чесанія кожи (слч. Іов. 2, 8). Проникая внутрь органовъ, раны эти обнажаютъ ихъ до костей (34, 21); мясо отваливается кусками, а при высшемъ развитіи отпадаютъ цѣлые члены—нось, пальцы на рукахъ и ногахъ и проч. Изъ рта постоянно бѣжитъ слюна (слч. 7, 19; вслѣдствіе разложенія внутреннихъ частей, дыханіе дѣлается зловоннымъ, и вообще все тѣло, пораженное гніющими ранами, распространяетъ отъ себя отвратительный запахъ (слч. 19, 17. 30, 10). Глаза принимаютъ страждущій видъ и непрестанно испускаютъ слезы; способность зрѣнія ослабѣваютъ (слч. 16, 16. 17, 7). Внутри чувствуется жгучій жаръ и не утолима жажда (слч. 30, 27), боль въ костяхъ, особенно усиливающаяся по ночамъ (слч. 30, 17). Больной теряетъ сонъ; ночь для него особенно

*

эти историческія подробности въ изображеніи Іова показываютъ, что авторъ хотѣлъ представить въ своей книгѣ подъ именемъ Іова лице дѣйствительное, историческое.

Говоря о друзьяхъ Іова, авторъ не только называетъ каждого по имени, но и означаетъ мѣста жительства ихъ: *Елифазъ ѡеманитянинъ, Вилдадъ савхейнинъ и Софаръ наамитянинъ* (2, 11). А говоря объ Эліуѣ, четвертомъ собесѣдникѣ, называетъ по имени его отца, страну, въ которой жилъ, и племя, изъ котораго происходилъ: *Эліуи, сынъ Варахиловъ, вузитянинъ, изъ племени Рамова* (32, 2), — чѣмъ, по видимому, намекается на то, что современными читателямъ книги было извѣстно племя Рамово вмѣстѣ съ страной, въ которой оно жило.

При такой обстановкѣ лицъ, входящихъ въ повѣствованіе нашей книги, дающей имъ характеръ историческій, не можемъ думать, что событія, относящіеся къ сверхъестественному міру, какъ разсужденіе и опредѣленіе Іеговы объ Іовѣ въ собраніи небесныхъ силъ, и потомъ явленіе Іеговы Іову, дающія разрѣшеніе всей трудной задачѣ нашей книги, суть вымышленное авторомъ дополненіе къ подлинной исторіи, которая безъ него не могла бы имѣть развязки и разъясненія съ той точки зрѣнія, на какую поставилъ себя авторъ. Отвергать подлинность этихъ событий можно въ томъ только случаѣ, когда бы мы рѣшились отказаться совершенно отъ всякой вѣры въ сверхъ-

мучительна (сл. 7, 4); отъ бессонницы и разстроеннаго воображенія горячечный бредъ, ужасающіе призраки (сл. 7, 14); больной бываетъ не радъ своей жизни и готовъ на самоубійство (ст 15). Болѣзнь продолжается иногда многіе годы и въ рѣдкихъ случаяхъ проходитъ сама собою. Средствъ противъ нея доселѣ не найдено.

естественное откровеніе. Когда бы мы всё повѣствованія библейскихъ книгъ о непосредственномъ обращеніи Бога съ своими избранными, о видѣніяхъ относящихся къ высшему духовному міру, также рѣчи пророковъ, возвѣщаемыя отъ имени Іеговы, признали за свободный вымысль святыхъ пророковъ. Но если мы въ рѣчахъ пророковъ принимаемъ истинное слово Іеговы, если въ видѣніяхъ боговдохновенныхъ прозорливцевъ признаемъ дѣйствительное откровеніе высшей божественной Силы; то нѣтъ основанія дѣлать исключеніе для нашей только книги, которая всегда считалась въ ряду священныхъ, богодухновенныхъ писаній. Стоя далеко отъ той грани, которая отдѣляетъ небесное отъ земнаго, сверхъестественное отъ естественнаго, мы не можемъ только понять, какимъ образомъ Невидимое и Непостижимое даетъ Себя чувствовать, слышать и уразумѣвать, и какимъ образомъ слово божественное облекается въ слово человѣческое. Но эта непостижимость для насъ одинаково относится къ видѣніямъ пророка Іліи, прор. Михея, пророковъ Іереміи, Іезекіиля, Даниїла, Захаріи и др., какъ и къ видѣніямъ, въ нашей книгѣ описаннымъ, одинаково относится къ слову Іеговы, бывшему къ Исаіи пророку, къ Іереміи, къ Іезекіилю и проч., какъ и къ слову Іеговы, бывшему къ праведному Іову изъ вихря бурнаго.

Предположеніе о дѣйствительности лица Іова и исторической подлинности повѣствованія о немъ нашей книги, извлекаемое изъ характера этого повѣствованія, подтверждается яснымъ и несомнѣннымъ свидѣтельствомъ двухъ богодухновенныхъ писателей, принадлежащихъ одинъ ветхому, а другой новому завету. Пр. Іезекіиль въ 14, 14.

20 говорить объ Іовѣ, какъ о лицѣ извѣстномъ современникамъ своею высокою праведностію вмѣстѣ съ другими двумя праведниками древняго міра, Ноемъ и Даніиломъ, въ исторической дѣйствительности которыхъ никто никогда не сомнѣвался. Ап. Іаковъ въ краткомъ своемъ замѣчаніи объ Іовѣ приводитъ на память читателямъ всю исторію Іова, изложенную въ нашей книгѣ: *вы слышали, говоритъ, о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа; ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ* (Іак. 5, 11).

Въ христіанской церкви отъ самыхъ первыхъ временъ ея сохраняется преданіе объ Іовѣ, какъ лицѣ извѣстномъ своимъ терпѣніемъ и страданіемъ по навету исконнаго клеветника. Въ Постановленіяхъ апостольскихъ четыре раза упоминается объ Іовѣ, какъ о лицѣ прославленномъ Богомъ за его праведность и терпѣніе, наравнѣ съ великими ветхозавѣтными праведниками ¹⁾).

При этихъ свидѣтельствахъ получаетъ не малую важность и свидѣтельство постороннее. Коранъ дважды упоминаетъ объ Іовѣ, въ гл. 21 и 38. Въ гл. 21 ст. 83 и 84 говоритъ о постигшемъ его несчастіи и о возвращеніи ему милосерднымъ Господомъ потеряннаго семейства чрезъ нарожденіе новаго. Въ 38 гл. посвящаетъ пять стиховъ, 40—44, воспоминанію объ этомъ, какъ онъ называетъ Іова, *превосходномъ служъ*, котораго сатана подвергнулъ болѣзнямъ и мученіямъ, и который любилъ обращаться къ Богу. Мы увидимъ далѣе, что на востокѣ отъ глубокой

¹⁾ *Постанов. апост.* въ русск. перев. І. Н. Казань, 1864, стр. 144. 238. 273. 306.

древности сохраняется живое преданіе объ Іовѣ и что мусульманскія племена до нынѣ чтутъ съ особеннымъ благоговѣніемъ мѣста подвиговъ Іова и его могилу.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Іовъ есть лице дѣйствительное и книга его имени содержитъ подлинную исторію ¹⁾).

II. Гдѣ жилъ Іовъ?—Страна, въ которой жилъ Іовъ, называется въ нашей книгѣ земля *Уцъ*, въ переводѣ LXX—*χωρα ἡ Ἀβσιτιδς* страна *авситидійская* (1, 1). Въ книгѣ не показано географическое положеніе этой страны; между тѣмъ съ многократными въ теченіи временъ передвиженіями народовъ и политическими переворотами, особенно въ югозападной части Азіи, много разъ измѣнялись названія земель, и имя *Уцъ* или *Авситида* давно утратилось въ памяти поколѣній, такъ что только при помощи изслѣдованія и соображеній можетъ быть рѣшенъ вопросъ, какая изъ существующихъ на географической картѣ мѣстностей была отечественною страной Іова.

Хотя географическое положеніе земли *Уцъ* не указано въ нашей книгѣ; но встрѣчаются нѣкоторыя частныя замѣчанія, коихъ, по нашему мнѣнію, нельзя опускать изъ виду при отысканіи страны, въ которой жилъ Іовъ. Тако-

¹⁾ Эвальдъ замѣчаетъ, что вымыселъ исторіи съ лицомъ никогда не существовавшимъ изъ одной головы поэта не свойственъ древнимъ народамъ, что такой обычай начинаетъ появляться мало по малу только въ послѣднихъ столѣтіяхъ древней письменности, а волиѣ выступаетъ не раньше, какъ въ новѣйшее время *Das B. Iob*, s. 15. 16).

выми частными замѣчаніями мы считаемъ слѣдующія:

1) Іовъ называется великимъ между *всѣми сынами Востока* מְלִיכֵי מִזְרָחַ (1, 3). По употребленію מְלִיכֵי מִזְרָחַ въ Библии (Быт. 29, 1. Іезек. 25, 4. 10. Іерем. 49, 28. 3 Цар. 4, 30), выраженіемъ этимъ означаются страны, лежащія на востокъ отъ Палестины, начиная отъ Месопотаміи и Вавилоніи (включая всю Аравію), до самаго Египта. Стало быть, землю Уцъ надобно искать на пространствѣ, занимаемомъ этими странами. 2) Въ 1, 19 говорится, что *альтеръ великій пришелъ отъ пустыни*, съ еврейскаго — *ab ulteriore regione deserti*, изъ странъ лежащихъ по ту сторону пустыни; въ 37, 9 говорится, что отъ Юга *приходитъ буря*. Сп. Ис. 21, 1. Іер. 4, 11. 13, 24. Осі. 13, 15. Зах. 9, 14. Стало быть, земля Уцъ находилась около сѣверныхъ предѣловъ, пустынной Аравіи, или въ самыхъ этихъ предѣлахъ. 3) По 1, 15. 17 Савейне и Халдеи дѣлаютъ набѣги на пасущіяся стада Іова и угощаютъ ихъ; можно полагать, что племена эти жили не далеко отъ предѣловъ земли Уцъ. 4) Друзья приходятъ къ Іову каждый изъ своего мѣста, Елифазъ изъ Темаца, Вилдадъ изъ Савхеп, Софаръ изъ Наамы и Эліуй изъ Буза (2, 11. 32, 2). Надобно полагать, что эти мѣстности были не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣстожителства Іова. 5) О гишнопотамѣ въ 40, 18 замѣчается, что онъ *стоитъ смѣло, хотя бы Іорданъ поднимался ко рту его*. Гишнопотамъ вошелъ въ Нильскихъ водахъ. Естественно полагать, что не другая рѣка, а Іорданъ, употреблена въ рѣчи потому, что изъ болѣе значительныхъ рѣкъ была ближайшая къ той мѣстности, гдѣ жилъ Іовъ, и извѣстная. 6) Изъ многочисленныхъ стадъ скота, мелкаго и крупнаго (1, 2. 42, 12),

принявъ во вниманіе, что Іовъ велъ осѣдлую жизнь и что 500 а послѣ 1000 паръ воловъ употреблялись для воздѣлыванія земли, должно заключать, что страна Іова отличалась большимъ плодородіемъ. Замѣчаніе это весьма важно въ томъ отношеніи, что на томъ пространствѣ, гдѣ ищемъ землю Уцъ, покрытомъ песками, горными хребтами и голыми утесами, не много можно указать мѣстностей, имѣющихъ плодородную почву. Изъ 30, 3. 6. можно вывести еще заключеніе, что мѣстность эта была равнинная. Вотъ все, что въ нашей книгѣ имѣетъ видъ признаковъ для указанія страны, въ которой жилъ Іовъ.

Обращаясь къ свящ. книгамъ ветхаго завѣта, мы встрѣчаемъ упоминаніе о *землѣ Уцъ* только у пр. Іереміи, въ книгѣ его пророчествъ 25, 20, и потомъ въ книгѣ Плачь 4, 21. Взявъ чашу изъ рукъ Іеговы съ виномъ ярости, чтобы напоить изъ ней всѣ народы, пр. Іеремія предлагаетъ ее сперва Іудѣ, потомъ Фараону царю египетскому, далѣе—всей Аравіи и всѣмъ царямъ *земли Уцъ*, царямъ земли Филистимской, царямъ Едома, Моава, сыновъ Аммоновыхъ, царямъ Тира и Сидона, царямъ на островахъ, которые за моремъ, Дедану, Ѡемѣ и Бузу, всѣмъ бритоусымъ, всѣмъ царямъ Аравіи, царямъ разныхъ племенъ живущихъ въ пустынѣ, царямъ Зимврія, Елама, Мидіи и всѣмъ царямъ Сѣвера, близкимъ другъ къ другу и дальнимъ, всѣмъ царствамъ, какія есть на землѣ, и послѣ всѣхъ царю Вавилонскому (Іерем. 25, 15—26). Предполагая, что пр. Іеремія перечисляетъ страны по географическому порядку ихъ, нѣкоторые думали, что земля Уцъ находилась между Египтомъ и Іудеею, на востокъ отъ Идумеи и на юговостокъ отъ Іудеи (*Herbst. Hist. krit. Einl.*

in d. Schr. d. A. T. Thl. II. Abthl. 2. s. 181). Хотя въ изчисленіи странъ пр. Іереміи можно примѣчать нѣкоторыя географическія группы, въ коихъ смѣжныя страны поставлены въ рядъ (земля филистимлянъ, Едомъ, Моавъ и Аммонъ; Тиръ, Сидонъ и острова на морѣ; Деданъ, Оема, Бузь; Зимврій, Еламъ, Мидія и проч.); но порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ эти группы одна за другой, не соответствуетъ строго географическому положенію ихъ. Это видно изъ того, что послѣ земли филистимской, Едома, Моава и Аммона, Іеремія перечисляетъ страны лежавшія на сѣверѣ, — Тиръ, Сидонъ и острова, которые за моремъ; а за тѣмъ возвращается къ предѣламъ Едома, и перечисляетъ страны, находившіяся на сѣверовостокѣ отъ него, — Деданъ, Оему и Бузь, и т. д. Аравія дважды упоминается въ этомъ изчисленіи. Деданъ сопредѣльный съ Идумеею (Іер. 49, 8. Іезек. 25, 13), поставленъ не вслѣдъ за Идумеею, а послѣ Тира и Сидона съ островами за моремъ. Нельзя не замѣтить, что Дамаскъ или Арамъ въ этомъ изчисленіи совсѣмъ не упоминается, тогда какъ въ пророчествахъ на иноземные народы, гл. 46—51, сказано и ему грозное слово въ ряду съ другими народами, въ 25 гл. поименованными. Такимъ образомъ изъ порядка перечисленія народовъ въ 25 гл. пр. Іереміи, безъ другихъ данныхъ, нельзя ничего вывести о географическомъ положеніи земли Уцъ. Изъ этого мѣста Іереміи (ст. 20) можно видѣть пока только одно, что земля Уцъ, дававшая у себя мѣсто владѣніямъ многихъ царей, была не малою страной.

Въ книгѣ Плачь 4, 21 говорится: *радуйся и веселись дочь Едома, живущая въ землѣ Уцъ*. На основаніи этого мѣста нѣкоторые думали искать Уцъ въ Идумеѣ, полагая,

что земля Уцъ есть не что иное, какъ область Идумей. Но это предположеніе ясно опровергается предшествующимъ мѣстомъ изъ книги пророчествъ Іереміи, гдѣ Едомъ упоминается отдѣльно отъ земли Уцъ (25, 21), Едомъ послѣ земли филистимской, а земля Уцъ послѣ Аравіи (слч. 20 ст. съ 21). Можно съ достовѣрностію полагать, что въ приведенномъ мѣстѣ книги Плачь Идумеяне называются жителями земли Уцъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у пр. Іереміи 49, 8 они же называются *жителями Дедана*, который, какъ извѣстно изъ Быт. 25, 3. 6, находился въ Аравіи, и племя жившее въ немъ въ приведенномъ мѣстѣ кн. Іерем. 25, 23 считается народомъ отдѣльнымъ отъ Едома. Т. е. Идумеяне, пользуясь опустошеніемъ, произведеннымъ халдеями въ близкихъ къ нимъ странахъ, проникли и въ Деданъ и въ землю Уцъ, и тамъ водворились. Изъ приведеннаго мѣста книги Плачь можно заключать, что земля Уцъ находилась не далеко отъ предѣловъ Идумей.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мѣстъ пр. Іереміи и кн. Плачь, въ которыхъ упоминается о землѣ Уцъ, мы получаемъ два представленія, — что земля Уцъ была не малою страной, и что она должна находиться не далеко отъ предѣловъ Идумей. И — пока только.

Первоначальное названіе свое древнія страны получали отъ имени родоначальниковъ тѣхъ племенъ, которыя въ нихъ селились. Именемъ Уцъ въ книгѣ Бытія называются три лица: старшій сынъ Арама, сына Симова (Быт. 10, 23: *сыны Арама: Уцъ, Хулъ, Геверъ и Машъ*), старшій сынъ Нахора, брата Авраамова, отъ Милки (Быт. 22, 21: *Милка родила Нахору сыновъ: Уца первенца его, Вуза,*

Кемуила, Кесед, Хазо и проч.), и сынъ Дишана, внукъ Сеира Хорреинина, жившаго съ племенемъ своимъ на горѣ Сеиръ (Быт. 36, 28: *сѣи сыновья Дишана: Уцъ и Арранъ*). Полагая, что отъ одного изъ этихъ лицъ земля Уцъ получила свое названіе, одни искали ее въ Сиріи, странѣ Арамеевъ (Исаі. 7, 8), другіе въ сѣверной части пустой Аравіи около береговъ Евфрата и предѣловъ Мессопотаміи, въ южной части коей, въ Харранѣ, жилъ Нахоръ (Быт. 11, 31); третьи въ Идумеѣ, называвшейся землею Сеиръ до поселенія въ ней Исава родоначальника Идумеевъ (Быт. 36, 8. 20. 30); соотвѣтственно сему и Іова почитали или арамеемъ или нахоритомъ или идумеяниномъ. Изъ трехъ этихъ предположеній послѣднее пользовалось наибольшимъ предпочтеніемъ какъ въ древности, такъ и въ новое время; между тѣмъ, оно менѣе двухъ прочихъ можетъ считаться состоятельнымъ.

Страна, въ которой обитали Хорреи до поселенія въ ней Исава съ своимъ племенемъ, называлась вообще землею *Сеиръ* (Быт. 36, 30). И невѣроятно, чтобы какому-нибудь ничтожному участку земли дано было названіе отъ Уца, который былъ сыномъ самаго младшаго (Дишана) изъ семи старѣйшинъ Хорреевыхъ (ст. 21. 30). Еще не вѣроятно же то, чтобы это названіе могло удержаться послѣ того, какъ сыны Исаовы прогнали Хорреевъ изъ земли Сеиръ, истребили ихъ и поселились вмѣсто ихъ (Второз. 2, 12).

Второе мнѣніе, защищаемое Розенмиллеромъ и Умбрейтомъ, опирается главнымъ образомъ на свидѣтельствъ Птоломея о мѣстожительствѣ Айситовъ. Въ своей географіи (V. 18) онъ помѣщаетъ ихъ между девятью большими

племенами или племенными группами, въ его время (около 150 г. по Р. Х.) населявшими сирійскія стени. Три изъ нихъ занимали восточную сторону этихъ степей къ Евфрату, или у его западнаго берега: Καρχαβηνοί на сѣверѣ, 'Αισίται въ срединѣ и 'Ορχηνοί на югѣ. Еще частнѣе говоритъ онъ о положеніи Айситовъ въ слѣдующемъ выраженіи: τὰ δὲ παρὰ τὴν Βαβυλωνίαν ὑπὸ μὲν τοῖς Καρχαβηνοῖς 'Αισίται (по другимъ кодексамъ 'Αισεῖται). Пользуясь такимъ географическимъ положеніемъ Айситовъ, Розенмиллеръ находитъ въ немъ съ одной стороны возможность сблизить ихъ съ мѣстопробываніемъ (Месопотамією) Уца, старшаго сына Нахорова, съ другой стороны — удобство объяснить нападеніе на стада Іова халдеевъ и сабеевъ, обитавшихъ въ близкомъ сосѣдствѣ, первые на сѣверѣ, а вторые на югѣ, съ странюю Айситовъ. Но эти 'Αισίται или 'Αισεῖται то же ли, что библейскіе 'Αουσίται? Хотя Бохартъ и послѣ него Спангеймъ усиливается доказать, что въ текстѣ Птолемея слѣдуетъ читать не 'Αισίται а 'Αουσίται, но сомнѣніе критики нисколько этимъ не разсѣвается. Весьма не вѣроятно, чтобъ Идумеяне, по Плач. 4, 21, могли распространить свое заселеніе до береговъ Евфрата, почти подъ стѣны Вавилона, тогдашней грозы народовъ. А если бы по какому либо особенному счастію и попали туда, то не чему было бы имъ радоваться и веселиться въ этой странѣ дикой и безплодной. Такимъ образомъ, подъ странюю Айситовъ, о которыхъ говоритъ Птоломей, слѣдуетъ разумѣть что-нибудь другое, но не ту землю Уць, о которой говорится въ кн. пророка Іереміи и въ кн. Плачь, въ которой жилъ Іовъ. Если же мы передвинемъ эту Айситиду изъ

сѣверныхъ предѣловъ пустой Аравіи въ южныя части ея— въ Аравіи счастливой, какъ хотятъ нѣкоторые держащіеся втораго предположенія, то нахоритское происхожденіе Іова, какъ и самой страны, будетъ болѣе, чѣмъ сомнительнымъ (Schol. Rosenm. in Iob. Proleg. § V).

Къ сказанному не лишнимъ считаемъ присовокупить, что въ исторіи нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы отъ Уца первенца Нахорова, или отъ Уца Хорреянина какая либо страна получила свое происхожденіе и называлась ихъ именемъ. Страна могла потерять древнее свое названіе отъ наплыва въ нее поколѣній, другимъ племенамъ принадлежавшихъ; но исторія должна бы сохранить преданіе о тѣхъ аборигенахъ, которые первые сдѣлали ее страной обитаемою.

Остается первое предположеніе, что земля *Уцъ* получила свое названіе отъ Уца сына Арамова (Быт. 10, 23). Это предположеніе имѣетъ на своей сторонѣ свидѣтельства древнихъ писателей. Въ древностяхъ іудейскихъ кн. 1. гл. 6. § 4. Іосифъ Флавій говоритъ: «У Арама, отъ котораго произошелъ народъ арамейскій, называемый у грековъ сиріанами, было четыре сына, изъ которыхъ первый Уцъ основалъ Трахонитиду и Дамаскъ; находится же она между Палестиною и Целе-Сирією (*Ὅπουτος μὲν κτίζει τὴν Τραχωνίτιν καὶ Δαμασκόν: μέση δὲ ἐστὶ τῆς Παλαιστίνης καὶ κοίτης Συρίας*). Такъ какъ въ означенномъ мѣстѣ Іосифъ Флавій говоритъ о происхожденіи народовъ, отъ племени Симова распространившихся по Азій, то въ выраженіи его—*κτίζει* должно разумѣть не одно основаніе какого либо города или наименованіе извѣстной мѣстности городомъ, но и заселеніе ея своимъ племенемъ, съ которымъ соединялось, по родо-

вому праву, и обладаніе ею. Поэтому, Евсевій, повторяя сказаніе Іосифа Флавія, повѣривъ его съ сохранившимся преданіемъ, въ кн. *De Originibus* XI. 2. 6 говоритъ: *Hus, Trachonidis conditor, inter Palestinam et Coelesyriam tenuit imperium; unde fuit Jobus.* Евсевій говоритъ не о другой странѣ, а о той, въ которой жилъ Іовъ, и которая получила свое происхожденіе отъ Уца, сына Арамова. Согласно съ Іосифомъ, но еще съ большею опредѣленностію для нашей задачи говоритъ бл. Іеронимъ въ книгѣ еврейскихъ преданій, дѣлая замѣчаніе на 23 ст. 10 гл. Бытія: *Us (сынъ Арама) Trachonitidis et Damasci conditor, inter Palestinam et Coelen Syriam tenuit principatum: a quo Septuaginta Interpretes in libro Iob, ubi in Hebraeo scribitur terra Us, regionem Ausitidem, quasi Usitidem, transtulerunt.* Свидѣтельство этихъ трехъ лицъ въ такихъ вопросахъ, какъ изслѣдуемый нами, имѣетъ перво-степенный авторитетъ. Свидѣтельство Іосифа Флавія на сто лѣтъ древнѣе темнаго и не опредѣленнаго сказанія Птолемея объ Айситахъ. Если Евсевій не съ строгою критикою относился къ передаваемымъ имъ сказаніямъ древнихъ писателей, за то обладалъ самыми богатыми источниками, что бы имѣть всевозможныя свѣдѣнія изъ нихъ по части древностей. Бл. Іеронимъ, съ строгою критикою провѣряя сказанія Евсевія о библейскихъ предметахъ, и въ особенности относящихся къ священной географіи и этнографіи, не оставлялъ безъ замѣчанія или исправленія тѣхъ изъ нихъ, которыя, по собственному его дознанію, были не согласны съ древнимъ преданіемъ. Свидѣтельство бл. Іеронима, согласное съ Іосифомъ и Евсевіемъ, даетъ нашему вопросу окончательное рѣшеніе, что страна авситидійская или Уситида, въ которой жилъ Іовъ, получила

свое названіе отъ Уца старшаго сына Арамова. Изъ свидѣтельства всѣхъ трехъ видно, что страна эта заключала въ себѣ Трахонитиду съ Дамаскомъ отъ предѣловъ Палестины до Целесиріи ¹⁾).

Послѣ столь яснаго выраженія бл. Іеронима о землѣ Уцѣ, не можетъ не удивлять мнѣніе его о родѣ Іова, высказанное въ тѣхъ же еврейскихъ преданіяхъ, въ примѣчаніи къ 21 ст. 22 гл. Бытія. *Primogenitus Nachor fratris Abraham de Melcha uxore ejus, filia Aran, natus est Us: de cujus stirpe Iob descendit, sicut scriptum est in exordio voluminis ejus: vir fuit in terra Us, nomine Iob.* Вслѣдъ за этимъ замѣчаніемъ бл. Іеронимъ снѣшнѣе сдѣлать выводъ изъ него, что не справедливо думаютъ тѣ, которые производятъ Іова отъ Исава, основываясь на прибавленіи въ концѣ книги (въ греческой Библии), по коему Іовъ считается четвертымъ отъ Исава. Увлеченный этою полемикою, бл. Іеронимъ не замѣтилъ собственнаго противорѣчія. Не замѣтнымъ же показалось оно ему вслѣдствіе того, что въ пер-

¹⁾ *Бохартъ* (Phaleg I. II. с. VIII), *Михаслицъ* (Spicileg. Geograph. Hebraeor, exterae, P. II. p. 126). и *Пльсенъ* (Iobi natura et virtut, p. 37), находя около Дамаска долину покрытую деревьями и садами, которую туземцы называютъ el-Gula, принимали ее за ту самую страну, которая въ Библии называется землею Уцѣ. Мнѣніе это, основанное единственно на созвучіи словъ *אֲרָם* и Gula, потому уже не правдоподобно, что долина эта могла быть—пожалуй—роскошнымъ, помѣстьемъ частнаго владѣльца, но не землею, на которой находились многія царства подъ управленіемъ особыхъ царей (Іерем. 25, 20). Названіе Gula у арабовъ, по замѣчанію Ропзенмиллера, есть нарицательное, общее всякому низменному мѣсту, окруженному горами, долинѣ дамаской *الخاṭ' ٱṣṣḥḥ* (Proleg. in Iob. p. 29). Съ этимъ именемъ встрѣчается много мѣстностей въ различныхъ частяхъ Аравіи (*Iakut* unter d. W. Bibl. Comm. Delitzsch, s. 351).

вомъ мѣстѣ вниманіе его исключительно было обращено на происхожденіе имени страны, называвшейся *авситидійскою* или *Уситидою*, а во второмъ на происхожденіе *Иова*. Не смотря на это случайное противорѣчіе, замѣчаніе бл. Іеронима о землѣ *Уцъ*, пополняющее и поясняющее историческое повѣтствованіе Іосифа Флавія, какъ замѣчаніе, основанное на еврейскихъ преданіяхъ, нисколько не теряетъ своей силы и значенія.

По выраженію Евсевія и бл. Іеронима, *обладаніе* (*imperium, principatus*) *Уца* простиралось отъ Палестины до Целесиріи. Выраженіе это можно считать равносильнымъ выраженію Іосифа Флавія—*κτίζει*, т. е. принимая его въ смыслъ не только владычества *Уца*, но и заселенія его племени. Въ тѣ времена, къ которымъ относится владычество *Уца*, составлявшего только третью генерацию послѣ *Ноя*, иначе и не могло быть. Какъ начальникъ рода, *Уцъ* простиралъ свое владычество (*tenuit imperium*) только на тѣхъ, которые отъ него народились, т. е. на свое племя. По этому, земля *Уцъ*, гдѣ жили *Уситы*, означаетъ не мѣстность, но страну, находящуюся между Палестиной и Целесиріей. Но этими выраженіями не опредѣляются еще въ точности географическіе предѣлы земли *Уцъ*, указывается крайняя черта ея съ сѣверной и съ западной стороны, но до какихъ предѣловъ простиралась она на востокъ и югъ,—подлежитъ изслѣдованію. Притомъ, что называется Целесирією, коею опредѣляется граница ея съ сѣверной стороны,—требуетъ также поясненія.

Целесирія составляла всегда часть Сиріи. Въ указаніи предѣловъ Сиріи географы обыкновенно затрудняются, по-

тому что политическій объемъ ея постоянно измѣнялся. Но по природному составу своему, какъ страна, въ которой жили Арамеи, она простиралась отъ Палестины и Аравіи на сѣверъ до горы Тавра, между средиземнымъ моремъ и Евфратомъ, включая въ свои предѣлы Месопотамію и Вавилонію. Въ библейское время Дамаскъ всегда считался главнымъ городомъ Арама (Исаі. 7, 8). *Целеси-рією* (Κελησρία) пазывалась часть древней Сиріи, богатая водою и плодородная долина, находившаяся между Ливаномъ и Антиливаномъ (Win. Bibl. R. W. B. 1. s. 555. B. II. s. 232). Поэтому, антиливанскія горы образовали сѣверную границу Уситиды, и Дамасскій округъ по эту сторону антиливанскихъ горъ составлялъ сѣверную часть ея. Другую часть земли Уцъ составляла Трахонитида.

Трахонитида получила названіе отъ базальтовой формациі своей почвы; соотвѣтственно своему названію она предполагаетъ страну, покрытую каменными массами вулканическаго происхожденія. Названіе это не встрѣчается въ библейскихъ книгахъ; въ первый разъ о Трахонитидѣ упоминается въ евангеліи Луки 3, 1. У Іосифа Флавія встрѣчается нѣсколько разъ. Въ древн. іуд. XV. 10. 1. Іос. Флавій говоритъ, что Кесарь прибавилъ къ владѣнію Ирода *Трахонъ, Ватанію и Асранииду*; тутъ же говоритъ, что *Трахонитяне*, будучи людьми самыми злыми, опустошали непрестанно лежащія около Дамаска поля; все ихъ упражненіе состояло въ одномъ разбоѣ; они не имѣли ни городовъ, ни земель; обитали въ подземныхъ вертепахъ вмѣстѣ съ своимъ скотомъ; проходъ лежалъ къ нимъ самый узкій, чрезъ который можно было проползти по одному человеку и т. д. Ироду отдана была Кесаремъ эта страна для

того, что бы онъ обуздалъ обитавшихъ въ ней рязбойниковъ и оградилъ безопасность сосѣдей. Изъ этого видно, что Трахонитида находилась вблизи Дамаска. Въ XVII. 2. § 13. Иос. Фл. говоритъ, что *Трахонитида* сопредѣльна съ *Ватанею*, и что Иродъ построилъ въ Ватаней крѣпость *Ваоуру* для обороны отъ *Трахонитянъ* какъ жителей той страны, такъ и іудеевъ, проходившихъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ для жертвоприношеній. Въ XVII. 8. § 1: Иродъ назначилъ (Ирода) Антипу четверовластникомъ *Галилеи и Ширей*; а Филиппа брата Архелаева объявилъ четверовластникомъ *Гавланитиды, Трахона, Ватанеи и Пеніады*. Въ XX. 7. §: Клавдій пожаловалъ Агриппу четверовластіемъ Филипповымъ и *Ватанею*, прибавивъ къ онымъ *Трахонитиду* и *Авилу*, составлявшую прежде четверовластіе Лисаніево. Въ III. 3. § 5 о войнѣ іуд. перечисливши области, составляющія іудею, прибавляетъ: «по сихъ главными считаются между пограничными имъ *Гамалитида* и *Гавланитида, Ватанея* и *Трахонитида*, которыя суть часть царства Агриппина». Изъ этихъ мѣстъ слѣдуетъ заключить, что подъ Трахонитидою разумѣется страна лежащая на юго-востоку отъ Дамаска, на сѣверо-востокъ отъ Ватанеи, заключающая въ себѣ самую дикую часть вулканической страны, нынѣ el Ledscha называемой, и частию горный хребетъ Аврана или Хаурана (Hauran). Но такое опредѣленіе географическаго положенія Трахонитиды противорѣчитъ опредѣленію ея самимъ же Іосифомъ Флавіемъ, выраженному въ вышеприведенномъ мѣстѣ (1. 6. § 4), гдѣ говорится о ней: μέση δὲ ἐστὶ τῆς Παλαιστίνης καὶ κοίτης Συρίας. По Евангелію Луки 3, 1 Иродъ Антипа былъ четверовластникомъ въ Галилеѣ, а Филиппъ, братъ его, въ

Итуреть и *Трахонитской области* (Τραχωνιτιδος χώρας ¹⁾). Если сличить это мѣсто съ вышеприведеннымъ Юсифа Флавія XVII. 8. § 1; то слѣдуетъ заключить, что какъ подъ *Галилеею* Евангелія Луки разумѣется Галилея и Пирея (сѣверная часть древняго Галаада), составлявшія тетрархію Ирода Антипы, такъ и подъ *трахонитскою* *страною* разумѣются *Трахонитида*, *Гавланитида*, *Ватанея* и *Пеніада*, составлявшія по Юсифу тетрахію Филиппа. Стало быть, Трахонитида имѣетъ два значенія, *тѣсное* и *широкое*. Кромѣ 1. 6. § 4, у Юсифа Флавія можно встрѣчать и другія мѣста, въ которыхъ Трахонитида принимается въ широкомъ смыслѣ. Въ Древн. іуд. XV. 10. § 3 говорится, что, по смерти Зенадора, Кесарь отдалъ Ироду его владѣніе, весьма не убогое, находившееся между Трахонитидою и Галилеею, именно *Улаоу* и *Панеаду*. Это двѣ не большія области, находившіяся на сѣверѣ отъ Галилеи, послѣдняя близъ истоковъ Іордана. Точнѣе было бы сказать, что они находятся между Галилеею и Гавланитидою, когда за Гавланитидою слѣдуетъ еще большая страна Ватанея, прежде Трахонитиды въ тѣсномъ смыслѣ. Но такъ какъ за Улаоою къ востоку начинается большое базальтовое пространство; то подъ Трахонитидою въ широкомъ смыслѣ и разумѣется все

¹⁾ Блажен. Иеронимъ отождествляетъ обѣ эти страны. Въ книгѣ de situ et nominibus locorum hebraicorum, подъ *Trachonitis* говоритъ онъ: Trachonitis regio, sive Ituraea, cujus tetrarcha fuit Philippus, juxta Evangelium Lucae. Est autem trans Bostram Arabiae civitatem in deserto, contra australem plagam, quasi ad Damascus respicientes. Тоже самое подъ *Ituraea*: Ituraca et Trachonitis regio, cujus tetrarcha fuit Philippus; Trachonitis autem dicitur terra juxta desertum Arabiae, quod Bostrae jungitur.

это пространство. Самъ Іосифъ Флавій въ соч. о войнѣ іуд. III. 10. § 7 подъ именемъ Трахонитиды обобщаетъ все другія провинціи, входившія во владѣніе Филиппа, называя его *Трахонитскимъ* четверовластникомъ: «прежде, говорить, не знали, что озеро сіе (фіала) есть источникъ Іордана; но нашелъ сіе Филиппъ *Трахонитскій четверовластникъ* (διὰ τοῦ τετραρχήσαντος Τραχωνιτῶν ἡλέγχθη Φιλίππου). Окончательное удостовѣреніе въ этомъ получаемъ у Плинія (Н. Н. V. 18), который говоритъ, что десять городовъ Декаполиса лежатъ внутри обширныхъ и раздѣленныхъ на особыя царства тетрархій Трахонитиды.

Такимъ образомъ Трахонитида, основателемъ которой Іосифъ Флавій называетъ Уца, сына Арамова, означаетъ Трахонитиду въ обширномъ смыслѣ, все базальтовое пространство на восточной сторонѣ Іордана, на югѣ ограниченное горами галаадскими, на сѣверѣ сопредѣльное Дамаску; восточный же предѣлъ ея составляютъ темная базальтовая полоса el—Ledscha и аврапская возвышенность, тянущаяся отъ el—Ledscha до Бостры и Салхи. Изъ текста Іосифа Флавія 1, 6. § 4 можно заключать, что Дамаскъ не составлялъ особой части въ странѣ Уца, а былъ какъ бы главнымъ городомъ ея. Что о Дамаскѣ говорится какъ о городѣ, а о Трахонитидѣ, какъ о странѣ, это видно изъ опредѣленія—*μῆσιν δὲ ἐστὶ τῆς Παλ. καὶ κ. Συρ.*, которое относится не къ Дамаску, а къ Трахонитидѣ. Слѣдовательно, сѣверною границею Трахонитиды какъ земли Уцовой Іосифъ полагаетъ прямо Целесирію. Почему Евсевій, говоря объ основаніи Уцомъ Трахонитиды, и не упоминая о Дамаскѣ, выражается, что владѣніе его было между Палестиною и Целесирію. Что сѣверо-восточная часть

Трахонитиды называлась по преимуществу этимъ именемъ, объясняется свойствомъ самаго дѣла. Названіе это ведетъ свое начало не отъ лица, коего родъ жилъ въ странѣ, не отъ какого либо историческаго обстоятельства, имѣвшаго вліяніе на политическое существованіе ея, но отъ особеннаго свойства и вида почвы ея. Та часть страны, въ которой это свойство наиболѣе замѣтно и даетъ ей видъ отличающій ее отъ другихъ частей, и усвоила себѣ по преимуществу это наименованіе.

Принимая въ соображеніе очерченныя нами границы Трахонитиды, не трудно объяснить, какимъ образомъ на этомъ пространствѣ въ вѣкъ Іереміи могли помѣститься многія области съ особыми царями (Іер. 25, 20). Объясняется также и порядокъ, которому слѣдовалъ пр. Іеремія въ исчисленіи народовъ, коихъ онъ долженъ былъ напоить изъ чаши гнѣва Вседержителя: сначала поименованы имъ большія страны, окружающія Палестину, Египетъ, Аравія, земля Уцъ или Арамея, а потомъ изчисляются народы, которые жили въ этихъ же странахъ (кроме Египта). Это объясненіе тѣмъ большаго заслуживаетъ вѣроятія, что въ означенномъ исчисленіи странъ не упомянутъ Дамаскъ.

На очерченномъ пространствѣ Уситиды въ вѣкъ Іосифа Флавія находилось нѣсколько областей: Гавланитида, Ватанея, Авранитида, Трахонитида (въ тѣсномъ смыслѣ) и пр. Названія эти принадлежатъ позднему времени; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ слышатся звуки библейскихъ наименованій. Таковы: *Ватанея* и *Авранитида*. Названіе *Ватанея* передѣлано, по арамейскому произношенію, изъ *Басанъ* или *Васанъ*, (בסן в. בִּשָּׁן), вѣроятно въ періодъ

послѣ плѣна вавилонскаго, потому что до этого времени встрѣчается еще древнее названіе (Іер. 50, 19). *Авра-нитиды* — это древній *Авранъ*, о которомъ упоминаетъ пр. Іезекіиль при опредѣленіи сѣверовосточнаго предѣла обѣтованной земли (Іезек. 47, 16. 18). Первая изъ этихъ странъ *Ватаней* или *Васанъ* заслуживаетъ особеннаго вниманія, кромѣ историческаго своего значенія, и потому, что изъ перечисляемыхъ въ предѣлахъ Трахонитиды областей она находится въ срединѣ и занимаетъ обширное пространство, такъ что прочія составляютъ какъ бы только окраины ея.

Васанъ (צַפְתִּי) получилъ свою извѣстность со времени занятія евреями обѣтованной земли, какъ царство Ога васанскаго. Онъ находился на восточной сторонѣ Іордана. Границы его опредѣляются очень точно въ священныхъ книгахъ. Онъ простирался отъ Галаада на югѣ, до горы Ермонъ на сѣверѣ (Втор. 3, 10. 14; Нав. 12, 5; 1 Пар. 5, 23), и отъ іорданской долины на западѣ до Салхи и предѣла гессурскаго и маахскаго на востокѣ (Втор. 3, 10. Нав. 12, 4. 5). Такимъ образомъ древнее царство Васанское включало въ свои предѣлы то самое пространство, которое у евангелиста Луки 3, 1 называется *Τραχωνίτιδος χώρα*, на которомъ по Іосифу Флавію находились Гавлонитида, Ватаней, Авранъ и Трахонитида въ тѣсномъ смыслѣ. Въ составъ древняго Васанскаго царства входила область *Аргосъ* съ 60 укрѣпленными городами (Втор. 3, 4. 5. 3 Пар. 4, 13); по Іосифу Флавію, VIII. 2. § 3. (сн. 3 Пар. 4, 13), она занимала пространство, на которомъ впослѣдствіи находились Голадинъ и Гавлонитида. Въ сѣверной части Васана, около южныхъ границъ Дамаска

находился *Авранъ* (Иезек. 47, 16. 18), известный впоследствии у греческих писателей под именем Авранитиды. Васанъ имѣлъ множество городовъ; въ Библии упоминаются *Астаровъ* (Нав. 21, 27. 1 Пар. 6, 71), *Едрея*, *Голанъ*, *Салха*, *Маханаимъ* (Нав. 13, 30). При занятіи евреями обѣтованной земли, царство Васанское, послѣ пораженія Ога, царя его (Числ. 21, 33—35; Втор. 3, 1—3), поступило въ ихъ владѣніе и, по раздѣлу, досталось полукольну Манассіину (Нав. 12, 3—5). Прежніе жители этой страны назывались Рефаимами (Втор. 3, 11), о которыхъ извѣстно только то, что они были люди рослые и принадлежали къ племени Аммореевъ (Втор. 3, 8) или потомковъ Хамовыхъ. Полагая видѣть въ предѣлахъ Васанскаго царства нѣкогда бывшее населеніе племени Уцова, мы не опасаемся противорѣчія себѣ, когда во время Моисея встрѣчаемъ здѣсь Хананеевъ. Въ продолженіе 1000 лѣтъ могли быть вытеснены аборигены, и мѣсто ихъ заняли пришельцы; но для насъ важно уже то, что въ сосѣдствѣ съ этою страной во время Давида живутъ еще потомки древнихъ Уситовъ, образуя сильное царство подъ именемъ *עֲשֵׂתָּרָה* (2 Цар. 8, 5). Важно и то, что въ царствованіе Іиуя, Азаилъ, царь Дамаска, опустошилъ всю васанскую страну и, начиная отъ Галаада, *отрѣзалъ* ее отъ Израильтянъ въ собственное владѣніе (4 Цар. 10, 32. 33). Слѣдовательно, во время пр. Іереміи вся эта страна, вмѣстѣ съ Дамасскою Сирією, могла называться *землею Уца*, и имѣть на территоріи своей нѣсколько областей, управляемыхъ особыми царями (Іер. 25, 20). Страна эта прорѣзана многими горами (Ис. 67, 16); горы ея покрывались дубовыми рощами (Іез. 27, 6); между горами разстилались

широкія равнины, представлявшія роскошныя пастбища для скота; въ древности особенно славилась своею тучностію волы и коровы васанскіе (Пс. 21, 12. Амос. 4, 1). Богатая пастбища Васана пророки не рѣдко употребляютъ какъ образъ для представленія будущаго благоденствія сыновъ Израиля подъ непосредственнымъ покровительствомъ Іеговы (Пс. 67, 16. Мих. 7, 14. Іер. 50, 19).

Опредѣливши страну, называвшуюся *землею Уцъ*, будемъ искать въ ней мѣста жительства Іова. Въ этомъ изслѣдованіи помогаетъ намъ преданіе, сохранившееся у христіанскихъ и арабскихъ писателей, и до нынѣ живущее въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ обиталъ Іовъ. Но что бы отыскать эти мѣста, нуженъ руководитель—очевидѣцъ. Таковымъ можетъ служить для насъ I. G. Wetzstein, въ 1860 году посѣтившій оныя. Ветцштейнъ, нашедши страну, на которую живой голосъ туземцевъ, вмѣстѣ съ нѣмыми памятниками, уцѣлевшими отъ древности, указываетъ какъ на родину Іова, сводитъ сказанія древнихъ писателей, христіанскихъ и арабскихъ, свѣряетъ ихъ съ живымъ преданіемъ и тѣми мѣстностями, на которыя они указываютъ, и приходитъ къ заключенію, что указываемая живымъ голосомъ туземцевъ мѣстность есть именно та самая, въ которой живъ Іовъ. Пользуясь прекраснымъ изслѣдованіемъ ¹⁾ Ветцштейна, изложимъ результаты его въ порядкѣ, принятомъ нами. Прежде, чѣмъ стать вмѣстѣ

¹⁾ Заглавіе этого изслѣдованія: Das Iobs—Kloster in Hauran und die Iobs—sage. Написано оно по желанію Делича и помѣщено въ концѣ Комментарія его на кн. Іова. Къ изслѣдованію приложена маленькая карта окрестностей монастыря Іова.

съ Ветцштейномъ на благословенную почву Іова, пересмотримъ указанія на нее древнихъ писателей.

Сказаніе о мѣстѣ жительства Іова встрѣчается въ первый разъ у Евсевія. Въ *Onomasticon* подѣ *Καρυάτις* онъ говоритъ: «Astaroth Karnaim есть въ настоящее время (ок. 310 ч.) очень большая деревня (*κώμη μεγάλη*) по ту сторону Іордана въ провинціи Аравіи, которая называется Ватанею. Здѣсь, прибавляетъ Евсевій, по преданію (*ἐκ παραδόσεως*) мѣсто жительства (*οἶκος*) Іова. Блажен. Іеронимъ, переводя это мѣсто въ своемъ сочиненіи, извѣстномъ подѣ заглавіемъ: *Liber de situ et nominibus hebraicorum locorum* ¹⁾, оставляетъ его безъ всякаго измѣненія, и мѣсто жительства Іова—Astaroth называетъ *vicus grandis*, тоже что *κώμη μεγάλη*. Подѣ Astaroth Karnaim Евсевій, какъ и Іеронимъ, разумѣютъ не тотъ древній *תִּרְחָזָז*, который былъ столицею Ога царя васанскаго (Втор. 1, 4), такъ какъ о немъ говорятъ особо подѣ 'Αστάρωθ. Ветцштейнъ подѣ Astaroth Karnaim разумѣетъ находящійся нынѣ въ *Гедуръ* не большой, не превышающій 40 футовъ вышины, значительно отвѣсный холмъ, называемый Tell' A'stara, котораго площадь образуетъ почти круглую плоскость, имѣющую въ діаметрѣ до 425 шаговъ; на ней замѣтны слѣды фундамента бывшаго здѣсь зданія и ограды. Ту же самую мѣстность подѣ Astaroth Karnaim разумѣетъ Ритеръ (*Erdkunde, Syria, 819*).

¹⁾ *Liber de situ et nominibus locorum hebraicorum* есть не что иное, какъ переводъ *Onomasticon*'а Евсевія, впрочемъ такой, что въ немъ блаж. Іеронимъ *иное* опускаетъ, что не находилъ достойнымъ памяти, а *многое* измѣняетъ, что, по его собственному изслѣдованію, казалось не точнымъ. Потому, указанія Евсевія съ переводомъ бл. Іеронима имѣютъ значеніе критическаго изслѣдованія.

Одно здѣсь приводить въ недоумѣніе, какимъ образомъ на такой малой мѣстности могла находиться *χωρὴ μεγάλη*—Евсевія и *vicus grandis*—Иеронима. Но изъ этого затрудненія помогаетъ выйти блаж. Иеронимъ, переводя другое топографическое замѣчаніе Евсевія подѣ 'Αστάρωθ Καρνάειν. «Еще доселѣ есть, говорится 'въ *Onomastikon*'ѣ, двѣ деревни съ этимъ названіемъ въ Ватанеѣ, которыя лежатъ на разстояніи 9 миль одна отъ другой и находятся *μεταξὺ Αδαρων καὶ Αριλῆς*. Блаженный Иеронимъ (подѣ *Astaroth Karnaim*) вмѣсто двухъ деревень ставитъ въ переводѣ *duo castella*, чрезъ что та *χωρὴ μεγάλη* получаетъ точное опредѣленіе, согласное съ указываемымъ для нея мѣстомъ. Подѣ другимъ Астаротомъ географы разумѣютъ небольшую деревню, называемую нынѣ *Tell—Astari*. Судя по близкому положенію ея къ *Adara*, нѣкоторые думаютъ, что этотъ Астаротъ есть именно тотъ древній Астаротъ,—столица Ога царя васанскаго, который находился въ Едреи (Втор. 1, 4) или близъ Едреи (Нав. 9, 10. 12, 4. 13, 12), на что по видимому намекаетъ и блажен. Иеронимъ въ замѣчаніи подѣ *Astaroth*.

Трудно, конечно, поручиться за соотвѣтствіе мѣстностей съ нынѣшними ихъ названіями мѣстамъ древнимъ съ другими или только подобно-звучащими наименованіями. Но изъ указаній Евсевія и блаж. Иеронима мы получаемъ то несомнѣнное свѣдѣніе, что Іовъ жилъ въ Ватанеѣ; упоминаемые ими мѣстности, Астаротъ, Авиль или Авила, Адаръ или Адра, могутъ при другихъ указаніяхъ способствовать къ точному опредѣленію мѣстности, въ которой жилъ Іовъ.

Послѣ Евсевія и Иеронима, Ветцштейнъ находитъ указаніе на страну Іова у средневѣковыхъ писателей, *Еге-зиппа*, *Сануто* и *Вильгельма* Тирскаго.

Евгезиппъ (de distanc. loc. terr. sanct.) говорить: «Одна часть страны есть земля Нус, изъ которой былъ Іовъ; называется также и Sueta, почему Вилдадь названъ Suhite». Гдѣ искать эту мѣстность, показываетъ Marino Sanuto (de secretis fid. cruc.): «Sueta есть отечество Вилдада Сухита. Ниже отъ этого города (civitas) имѣютъ обыкновеніе сарацины изъ Арама, Месопотаміи, Аммона и всего востока собираться около источника Фіала (Fiale) и, по причинѣ пріятности мѣста, цѣлое лѣто ведутъ тамъ торговлю и разбиваютъ цвѣтныя палатки». Въ другомъ мѣстѣ говорить онъ: «fontem Fialeu Medan i. e. aquas Dan a Saracenis nuncupari».

Что это за озеро Fiale, называемое Medan? У Іосифа Флавія (о войнѣ Іуд. III. 10 § 7) Фіаломъ называется не большое озеро Rām, коего подземное теченіе тетрархъ Филиппъ считалъ источникомъ Іордана, выходящимъ на поверхность земли. Если принять этотъ Фіаль за Фіаль Сануто, то окрестность озера Rām, отечество Іова и Вилдада, будетъ у южной подошвы Ермона. Такъ и представлялъ Евгезиппъ. «Рѣка Данъ, говорить онъ, изъ своего источника течетъ подъ землею до равнины Meldan, гдѣ она пробивается на поверхность земли. Названіе это равнина получила отъ торговой площади, тамъ находящейся, которую Сарацины называютъ Meldan. Тамъ собирается въ началѣ лѣта множество народа съ товарами и много пар-еянскаго и арабскаго войска, что бы охранять и защищать людей и стада, имѣющія тамъ въ продолженіе лѣта богатые пастбища. Слово Meldan есть сложное изъ mel и dan.»

Хотя сказанія Евгезиппа и Сануто объ отчизнѣ Іова и Вилдада какъ нельзя болѣе согласны между собою; но Ветцштейнъ находитъ ихъ въ явномъ противорѣчіи съ свойствомъ указываемой ими страны, которая никогда не могла быть мѣстомъ для большой и продолжительной ярмарки. Окрестности Фіэла (нынѣ Ram) усѣяны безчисленными кратерами; слѣдовательно не могли представлять богатой почвы для скота. Окрестности большого водоема Іордана (El Huleh ¹⁾) отравлены болотными лихорадками; слѣдовательно, не могли быть пріятнымъ мѣстомъ для собранія народовъ въ продолженіе цѣлаго лѣта. Въ сказаніи Евгезиппа и Сануто Ветцштейнъ видитъ смѣшеніе двухъ мѣстностей, находящихся въ разныхъ странахъ, происшедшее отъ незнанія языка и географіи.

Какая жъ это другая мѣстность, которую Евгезиппъ и Сануто смѣшали съ вышеописанною? Разрѣшеніе этого вопроса находимъ у третьяго средневѣковаго писателя, *Вильгельма турскаго*. Въ его исторіи крестовыхъ походовъ (Histor. rerum a Francis gest. l. XXII c. 21) говорится, что престолосцы на возвратномъ пути изъ хищническаго похода въ Нукру, хотѣли взять укрѣпленное мѣсто Cavea Roob, которое они не за долго предъ тѣмъ потеряли. «Это мѣсто, говоритъ историкъ, лежитъ въ провинціи Suite, въ странѣ

¹⁾ Этотъ водоемъ, извѣстный въ кн. I. Нав. II, 3 подъ именемъ *водъ Меромъ*, у Іосифа Флавія (о войн. Іуд. III. 10 § 7) подъ именемъ *самохонитскаго озера*, нынѣ называемый Bahre—el—Huleh лежитъ въ болотистомъ мѣстѣ. Іосифъ Флавій говоритъ, что, начиная явное теченіе отъ Панія (Пάνειοι, Banias), Іорданъ проходитъ посреди грязей и болотъ самохонитскаго озера....

отличающейся своею прелестію и т. д., и тотъ Вилладъ, другъ Іова, названный по ней Suite, долженъ быть изъ нея». Это указаніе ведетъ насъ совсѣмъ въ другую сторону, не къ сѣверу, а на востокъ отъ Палестины. Нукра степное или туземное названіе Ватаней. «Провинція Suete, говоритъ Ветцштейнъ, есть не другое что, какъ страна Suwet, ¹⁾ которой сѣверозападную границу образуетъ ущелье (des) Wadi Rahûb. Sawea Roob, открытая только въ 1860 году, лежитъ въ срединѣ утѣсистой стѣны той Wadi и называется въ настоящее время Magaret Rahub «пещера Р.» или обыкновеннѣе mu allakat Rahûb «висячая пещера», и во время крестовыхъ походовъ имѣла опасный проходъ, потому что путешественникъ, идущій отъ южной стороны Галилейскаго озера ближайшимъ путемъ въ Edre'ât. долженъ былъ тамъ руками и ногами ползти».

Еще точнѣе опредѣляется мѣстность, которую повидимому имѣли въ виду Евгезипъ и Сануто, но за которую почли другую, въ другомъ мѣстѣ той же исторіи Вильгельма тирскаго (XVI, 9), гдѣ идетъ рѣчь о не удачномъ походѣ въ Bosrâ. «Послѣ того, говорится въ этой исторіи, какъ прошли ущелье Roob, доходили до равнины, которая называется Medan, гдѣ ежегодно арабы и другіе восточные народы составляютъ большую ярмарку». Эта равнина—Medan, замѣчаетъ Ветцштейнъ, есть окрестность Muzerib'a, въ которой ежегодно собирается большая пилигримская ярмарка.

Наконецъ, есть еще одно мѣсто въ той же исторіи

¹⁾ Reisebericht v. I. G. Wetzstein, ³ s. 46. Cp. Ritter, Syr. II. Pal. II. 1019.

(XIII, 8), которое окончательно выводитъ на путь, съ коего сошли Евгезиппъ и Сануто. «Послѣ того, говорить Вильгельмъ тирскій, какъ прошли Декаполисъ, дошли до ущелья Roob и далѣе вступили въ равнину Medan; эта равнина далеко и широко во всѣ стороны разстилается и прорѣзывается рѣкою Данъ, которая между Тиверіадою и Скиѳополисомъ (Bisan) впадаетъ въ Іорданъ». Эта рѣка, замѣчаетъ Ветцштейнъ, и есть та самая, которую Сануто считаетъ за aquas Dan (Me—Dan), которая называется Wadi-el Meddan «разливающаяся», потому что въ мартѣ она затопляетъ свои окрестности къ востоку отъ моста Gezzar. У Буркардта (Reis. in Syr. u. Pal. s. 392) называется она Wadi Om el—Dhan. «Meddan, продолжаетъ Ветцштейнъ, есть пограничная рѣка между долинами Suwel и Nukra, теряетъ свое названіе при входѣ въ Makran, и у своего устья ниже озера Тиверіадскаго въ іорданской долинѣ называется el—Mischebi. Что касается до Fiale Сануто, продолжаетъ Ветцштейнъ, то онъ не есть озеро Ram (Фіалъ-Іосифа), но *phiolenrunde* ¹⁾ Beggе—ключевое озеро Muzerib'a, котораго сильное теченіе съ высоты 60 -- 80 футовъ, въ видѣ великолѣпнаго и единственнаго въ Сиріи водопада, близъ мѣстности Tell—Sihab впадаетъ въ Meddan.

И такъ, сущность разногласія показаній Евгезиппа и Сануто съ показаніемъ Вильгельма тирскаго заключается въ томъ, что они стоятъ у двухъ источниковъ Іордана: Евгезиппъ и Сануто при Banias (Іосиф. Πάριον) у южной подошвы Ермона (на сѣверѣ отъ Палестины); а Вильгельмъ

¹⁾ И объ озерѣ Ram Іосифъ Флавій говоритъ, что оно названо Фіаломъ потому, что оно кругло какъ колесо (о войн. іуд. III, 10. § 7).

тирскій при озерѣ Muzerib'—скомъ, въ Нукрѣ (на востокѣ отъ Палестины). Смѣшенію этихъ различныхъ мѣстностей и принятію одной за другую способствовали, между прочимъ и два случайныя обстоятельства. Во *первыхъ*, оба источника имѣютъ вблизи мѣстность Rahub (רחוב), изъ коихъ одна упоминается Суд. 18, 28 (רחוב-ביתъ въ русск. *близъ Бео-рехова*), а другая лежитъ на 20 минутъ ниже Cavea Roob, у источника того же имени (Rahub), отъ котораго носятъ названіе деревня, пещера и Wadi. Во *вторыхъ*, тамъ и здѣсь неподалеку находится мѣстечко Abil.

Изъ всего этого мы приобретаемъ то свѣдѣніе, что въ средніе вѣка, во время крестовыхъ походовъ, родину Іова Nus и родину одного изъ друзей его Виллада Sueta или Suite указывали тамъ же, гдѣ Евсей и блаж. Іеронимъ, въ Ватанеѣ или въ нынѣшней Нукрѣ, и что Sueta или Suite, родина Виллада, находилась не далеко отъ Mazerib'a.

Болѣе точныя указанія на мѣстожителство Іова даютъ намъ арабскіе писатели, свидѣтельства которыхъ Ветцштейнъ выписываетъ въ своемъ изслѣдованіи. Приведемъ изъ нихъ наиболѣе ясныя.

Историкъ іерусалимскій Mugir ed—din el—Hambeli въ легендахъ о пророкахъ говоритъ: «Іовъ происходилъ отъ El—'Es и дамаская провинція Ватанея была его собственностію». Подобнымъ образомъ Iakut el—Hamavi въ членѣ Betānīje говоритъ: »и въ этой странѣ жилъ Іовъ«. Частіею опредѣляется родина Іова въ слѣдующихъ мѣстахъ. Muhammed el—Makdesi на 81 стр. своей географіи (Orient. MSS. der Königl. Bibl. in Berlin; sect. Sprenger, № 5) говоритъ: «И въ Авранѣ и Ватанеѣ находятся деревни Іова и его

родина. Главная мѣстность страны есть *Nawa*, богатая пшеницею и другими хлѣбными растѣніями». Еще опредѣленнѣе означаетъ мѣсто жительства Іова вышепомянутый *Iakut el—Namavi* въ членѣ *Nawā*: «Между *Nawā* и Дамаскомъ два дня пути; принадлежитъ къ округу Аврана и по нѣкоторымъ считается главнымъ городомъ его. Въ *Nawā* было мѣстопробываніе Іова». *Ibn er—Rabi* на 62 стр. своего сочиненія о преимуществахъ Дамаска (*Catal. arab. MSS. in Dam. gesammelt. № 26*) говоритъ: «къ пророкамъ, погребеннымъ въ Дамасскомъ округѣ, принадлежитъ и Іовъ, и его гробъ находится въ *Nawā* въ землѣ Авранъ». Вышеупомянутый *Iakut el—Namavi* и *Kazwini* называютъ еще *Dêr Ejâb* мѣстомъ жительства и погребенія Іова.

Сведемъ теперь всѣ сказанія христіанскихъ и арабскихъ писателей о мѣстѣ жительства Іова. По Евсевію и Іерониму, Іовъ жилъ въ Ватанѣ, въ мѣстности называвшейся въ ихъ время *Astaroth Karnaim*, нынѣ называемой *Tell—'Astara*. По сказанію средневѣковыхъ писателей, Іовъ жилъ въ Нукрѣ не далеко отъ *Muzerib'a*; тамъ же находится и *Sueta* или *Suite*, родина Виллада. По сказанію арабскихъ писателей, родина Іова находилась въ дамасской провинціи Ватанѣ или Авранѣ, и мѣстомъ жительства и погребенія Іова былъ по однимъ—*Nawā*, по другимъ *Dêr Ejâb*. Общее во всѣхъ этихъ сказаніяхъ то, что Іовъ жилъ въ Ватанѣ. Ватанея, соотвѣтствующая древнему Васану, сохранила свое названіе только у писателей; у туземнаго же населенія называется Нукрой (*Nukra*). По теперешнему дѣленію страны, она состоитъ изъ четырехъ правительственныхъ округовъ или провинцій, принадлежащихъ дамасскому эялету, изъ коихъ *Голанъ* занимаетъ юго-запад-

ную часть—по ту (отъ-насъ) сторону тиверіадскаго моря, *Гедуръ* сѣверозападную къ Ермону, *Лег*а или *Ledscha* сѣверовосточную, Авранъ (по древнему библейскому произношенію) или Хауранъ (по нынѣшнему туземному)—среднюю или низменную часть, самую большую по пространству. По географическому положенію *Гедуръ* образуетъ естественное сѣверозападное продолженіе хауранской низменности, и у арабскихъ географовъ, какъ древнихъ такъ и новыхъ, не составлялъ особой области; мѣстности, относящіяся къ Гедуру, считались находящимися въ Авранѣ ¹⁾. Всѣ вышеозначенныя мѣстности, Tell—Astarā (Евсевіевъ Astaroth Karnaim), Muzerib, Suite, Nawa и Der Ejub, находятся въ Авранѣ ²⁾ въ часовыхъ разстояніяхъ одна отъ другой.

«Во всѣхъ большихъ описаніяхъ путешественниковъ по Палестинѣ и Сиріи, говоритъ Ветцштейнъ, *Авранъ* называется отечествомъ Іова. Въ самомъ же Авранѣ путешественникъ слышитъ это на каждомъ шагѣ. Удивляется ли плодородію цѣлой страны или пашнямъ какой либо деревни; ему говорятъ: не есть ли это страна Іова? не принадлежитъ ли она къ деревнямъ Іова? Такъ, Зетцену называли *Босру* (Bosra) городомъ Іова; Ел. Шмиту страну лежащую на востокъ отъ горы называли землей Іова; въ Канаватѣ указываютъ на одно древнее зданіе (изъ римскаго впро-

¹⁾ Точное положеніе показанныхъ областей можно видѣть на картахъ: Палестины von C. W. M. van de Velde 1866; Bibelatlas Th. Menke, N VIII: Palestina in der Gegenwart, 1868. Что мѣстности, принадлежащія Гедуру, считались находящимися въ Авранѣ, видно изъ приведенныхъ цитатъ Iakut'a и Ibn es—Rabi, въ которыхъ Nawa значитъ находящеюся въ Авранѣ.

²⁾ или Хауранъ. Будемъ держаться библейскаго произношенія.

чемъ или византійскаго времени) какъ на лѣтній дворецъ Іова; инныя мѣстности (какъ наприм. Wādī el—Lebwe) называютъ пастбищами скота Іова, и т. д., —такъ что въ народномъ представленіи Авранъ и страна Іова—понятія однозначущія. Если же справляться собственно о той части страны, въ которой жилъ самъ Іовъ, то укажутъ на центральный пунктъ Аврана, авранскую равнину, и еще опредѣленнѣе на мѣстность между городами Nawa и Edreāt, которая считается самою плодородною частію страны, покрыта развалинами деревень, монастырей, древнихъ зданій, и еще доселѣ относительно хорошо обработана. Эта полоса земли у номадовъ, равно какъ и урожденнаго земледѣльческаго населенія, называется отъ своей формациіи Nukrat es—Sām, подъ каковымъ именемъ благословенная эта равнина извѣстна во всей сирійской пустынѣ до 'Irak'a и Hīgaz'a и воспѣвается поэтами».

На этой равнинѣ, между Nawa и Muzerib'омъ, на большомъ пути изъ Мекки въ Дамаскъ, есть мѣстность, носящая имя Іова, на которой преимущественно сосредоточено вниманіе какъ туземнаго населенія, такъ и путешественныхъ поклонниковъ—пилигримовъ. Это Makām 'Ejāb (благодатная могила Іова), представляющая видъ монастыря, или точнѣе видъ мечети, съ не большимъ дворомъ, обнесеннымъ каменною стѣною, за которою раскинуто нѣсколько убогихъ жилищъ для тамошнихъ обитателей и для пилигримовъ. Мѣстность эта охраняется шестью попечителями, которыхъ арабы называютъ «слугами нашего господина Іова», подъ главнымъ надзоромъ Шейха Sa id ed—Darfuri, имѣющаго видъ настоятеля того мѣста. Внутри двора одноэтажное не большое каменное строеніе, изъ ста-

раго матеріала, увѣнчанное двумя куполами, составляетъ главную святыню этого мѣста; въ немъ показываютъ могилу Іова и каменное корыто, которое арабы называютъ «купальней нашего господина Іова», потому что въ немъ, по ихъ убѣжденію, Іовъ купался во время своего выздоровленія. Внѣ ограды въ разстояніи 450 шаговъ показываютъ *источникъ Іова* съ холодною ключевою водою, а на вершинѣ поднимающагося отъ Макама холма, по которому расположена деревня, *камень Іова*. Камень Іова находится близъ не большой мусульманской молельни; къ нему подходятъ босыми ногами и цѣлуютъ его какъ священное мѣсто. Туземцы называютъ его скалой, къ которой Іовъ прислонялся во время тяжкихъ своихъ страданій. Уваженіе къ этому мѣсту простирается до того, что разсыпанные по нему камышки и шлаки арабы выдаютъ за окаменѣлыхъ червей, выпадавшихъ изъ ранъ Іова, и дарятъ ими поклонниковъ на память о томъ, чтобы въ счастіи не забывать Бога и въ несчастіи не роптать на Него. Вообще, замѣчаетъ Ветцштейнъ, Макамъ пользуется большимъ уваженіемъ у мусульманъ, особенно у африканскихъ негровъ, которые, посѣтивши Мекку и Медину, путешествуютъ потомъ въ Дамаскъ, а оттуда приходятъ въ Макамъ—Іова; здѣсь проживаютъ отъ 20 до 30 дней, въ продолженіи которыхъ ежедневно у источника Іова обмываются, у камня Іова молятся, а остальное время или читаютъ или помогаютъ жителямъ Макама въ полевыхъ работахъ.

Для христіанскаго изслѣдователя Макамъ съ его преданіями объ Іовѣ получаетъ свое значеніе отъ сохранившагося близъ него памятника глубокой христіанской древ-

ности. Въ разстояніи отъ него на четверть часа къ югу находится таѣ называемый у арабовъ *Der Ejub монастырь Іова*. Въ настоящее время онъ представляетъ видъ развалишагося четырех-угольнаго церковнаго зданія; подлѣ него нѣтъ слѣда развалинъ другихъ зданій; само оно довольно объемистое и сооружено изъ красивыхъ долеритовыхъ плитъ; нѣкоторыя части зданія довольно уцѣлѣли. Осматривая его, Ветцштейнъ на архитравѣ одной изъ церковныхъ дверей нашелъ хорошо сохранившуюся греческую надпись, которая между прочимъ содержитъ хронологическое замѣчаніе: $\mu\eta\tau\epsilon\rho\iota\ \iota\omega\lambda\omega\ \kappa\epsilon\ \iota\omega\delta(\iota)\chi(\tau\iota\omega\nu\omicron\varsigma)\ \tau\epsilon\ \tau\omicron\upsilon\ \xi\tau\omicron\upsilon\varsigma\ \pi\eta\tau\alpha\chi\omicron\sigma\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\ \tau\eta\kappa\omicron\sigma\tau\omicron\upsilon\ \xi\tau\omicron\upsilon\ \chi(\upsilon\rho\iota)\omicron\upsilon\ \iota(\eta\varsigma)\omicron\upsilon\ \chi(\rho\iota\sigma\tau)\omicron\upsilon\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\omicron\varsigma$ (мѣсяца іюля 25, индикта 15, года 536 царствованія Господа Іисуса Христа). Считать ли годы царствованія Господа Іисуса Христа отъ рождества или отъ вознесенія Его, во всякомъ случаѣ существованіе монастыря Іова восходитъ ко временамъ ранѣе Ислама. О до-магометанскомъ существованіи монастыря кромѣ надписи говоритъ ясно «праздникъ монастыря Іова», который, по сирійскому календарю Казвинія (*Calendarium Syriacum Cazwini ed. Guil. Volck. 1859. p. 15*), христіанское населеніе праздновало ежегодно 23 апрѣля. Кромѣ того, объ этомъ монастырѣ упоминается въ исторіи *Ibn Ketir'a*, гдѣ сказано, что въ 13 году Геджры въ окрестностяхъ этого монастыря было собрано большое греко-гассанидское войско, которое, подъ предводительствомъ Теодорика, брата императора Ираклія, имѣло отражать нападеніе мусульманъ на Сирію. По народной хроникѣ или по лѣтописямъ *Hamze el—Isfahani* (ум. около 360 г. Геджры, или ок. 982 хр. Эры), онъ основанъ Амромъ 1, вторымъ Гефнидомъ. Такъ какъ первый

гассанидскій царь (Гефнъ 1-й) царствовалъ 45 лѣтъ и 3 мѣсяца, Амръ 5 лѣтъ, а начало династїи гефнидовъ считается отъ 150 года по Р. Хр.; то основаніе монастыря относится къ концу 2-го христіанскаго вѣка. Возможность столь ранняго основанія монастыря Ветцштейнъ объясняетъ тѣмъ, что жизнь пустынная и подвижническая существовала въ восточно-іорданской странѣ у Ессеевъ и въ другихъ обществахъ еще до христіанства, такъ что христіанство, явившись туда, что случилось гораздо ранѣе 200 г. нашей эры, нашло уже готовыя общины подвижниковъ.

Такъ какъ Der Ejub находится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Макам'а, то арабскіе географы, пользуясь давнею извѣстностію его, совсѣмъ не упоминаютъ о Макамѣ, и то, что находится въ послѣднемъ, относятъ къ первому. По этому Iakut подъ Der Ejub говоритъ: «Der Ejub есть мѣстность въ Авранѣ, дамасскомъ округѣ, въ которой жилъ Іовъ и отъ Бога подвергся испытанію. Тамъ находится и источникъ, который онъ своею ногою заставилъ течь, и скала, къ которой онъ прислонялся. Тамъ же и его могила». Почти тоже самое пишетъ Kazwini въ *Чудесахъ творенія*: «Der Ejub находится въ одномъ изъ дамасскихъ округовъ, и былъ мѣстомъ жительства Іова, гдѣ Богъ подвергъ его испытанію. Тамъ же и источникъ, который открылся ударомъ его ноги, когда Богъ въ концѣ испытанія повелѣлъ ему и сказалъ: ударь твоею ногою, — тогда откроется источникъ, и онъ будетъ для тебя прохладительною купальней и питьемъ (Коранъ 38, 41). Тамъ и скала, на которой онъ сидѣлъ, и его могила». Der Ejub и Макамъ мѣстности одинокія. Въ разстояніи не болѣе по-

лутора часа пути отъ нихъ находится Nawâ, которая считается главнымъ городомъ этой страны. Весьма вѣроятно, что обѣ онѣ относились къ Nawâ, какъ къ своему городу. Поэтому, нѣтъ никакого противорѣчія, когда тѣже самые писатели называютъ и Nawa мѣстопробываніемъ Іова и мѣстомъ погребенія его. Въ этой близости означенныхъ мѣстностей къ городу можно находить прекрасное объясненіе выраженія Іова въ 29, 7: *когда я выходилъ къ воротамъ города...* עֲלֵי רָרָה, sursum ad urbem. На основаніи этого выраженія нѣкоторые толкователи думали, что Іовъ имѣлъ помѣстье въ полѣ и приходилъ въ сосѣдній городъ, чтобъ участвовать въ собраніяхъ народа (Heiligst. Comm. in Iob. p. 198).

Изъ послѣднихъ сказаній Iakut'a и Kazwini, сходныхъ съ Кораномъ 38, 41, можно заключать, что преданія, соединенныя съ Dêr Ejub, ведутъ свое начало отъ временъ весьма далекихъ.

Судя по древности монастыря Dêr Ejub, судя также и по древности Корана, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что преданіе объ Іовѣ, сохраняющееся донинѣ у мусульманъ, перешло къ нимъ отъ христіанъ, въ Авранѣ обитавшихъ. Евсевіевъ Astaroth, нынѣ называемый Tell-Astara, находится не болѣе, какъ въ часовомъ разстояніи отъ Dêr Ejub'a; слѣдовательно, преданіе принятое Евсевіемъ (ἐκ παραδωσεος) о мѣстожительствѣ Іова, приводитъ насъ къ тому же мѣсту, на которое указываетъ живой голосъ туземцевъ вмѣстѣ съ монументальнымъ свидѣтельствомъ отдаленной древности.

О почтеніи, какое имѣли къ мѣсту жительства Іова въ древнія христіанскія времена, можно заключать изъ словъ св. Златоуста, который въ одной бесѣдѣ

своей говорить, что «многіе пилигримы отъ конца земли (ἀπὸ περάτων τῆς γῆς) отправляются въ Аравію (εἰς τὴν Ἀραβίαν), чтобы видѣть ту кучу навоза (τὴν κοπρίαν), на которой лежалъ Іовъ, и лобызать ту землю (τὴν γῆν), на которой онъ страдалъ». Эта Аравія не другая страна, какъ та, которую Евсевій называетъ Ватанеей, и это κοπρία негдѣ больше искать, какъ у Макам Ејав или Der Ејав.

Если припомнимъ теперь тѣ признаки, которые находятся въ нашей книгѣ для опредѣленія страны, гдѣ жилъ Іовъ, то указываемое преданіемъ мѣсто жительства его совершенно имъ соотвѣтствуетъ.

1. Живя въ Авранѣ, Іовъ могъ быть названъ *великимъ между всѣми сынами востока* (Іов. 1, 3). Авранъ находится въ томъ районѣ, на который простирается выраженіе $\equiv \text{רר} \text{רר}$.

2. Такъ какъ Авранъ находится въ сѣверной или сѣверо-западной части пустынной Аравіи, то писатель нашей книги могъ сказать, что вѣтеръ пришелъ *изъ странъ лежащихъ по ту сторону пустыни* (1, 19), или—что *буря приходитъ отъ юга* (37, 9).

3. Подъ именемъ Халдеевъ въ Библии разумѣются кочевые обитатели пустынь, вѣроятно месопотамской и сирійской, которыхъ собралъ Ассуръ, образовавъ изъ нихъ первоначально военную силу (Исаія 23, 13), и которые потомъ составили ядро вавилонской монархіи (Аввак. 1, 6). По сказанію Птолемея (V, 20. 3), страна Халдеевъ (Χαλδαία) послѣ того, какъ эти кочующіе номады получили осѣдлость, была сосредѣльна пустынной Аравіи (παράκειται τῇ ἐρήμῳ Ἀραβία). Живя такимъ образомъ на

сѣверо-востокѣ отъ Аврана, Халдеи, отличающіеся хищничествомъ и грабежомъ (Аввак. 1, 6. 9), могли проникнуть въ Авранъ и похитить верблюдовъ Іова (Іов. 1, 17). Впрочемъ, говоря о Халдеяхъ, угнавшихъ верблюдовъ Іова, надо имѣть въ виду время, въ которое жилъ Іовъ. На юго-востокѣ отъ Аврана, въ сосѣдствѣ съ деданитянами и оеманитянами, обитали Савееяне, потомки Авраама отъ Хеттуры (сн. Быт. 25, 3. 6. 15. Іов. 6, 19. Исаи 21, 14), и также могли проникать въ Авранъ и угнать воловъ и ослицъ Іова (1, 15) ¹).

4. Мѣста, изъ которыхъ пришли друзья Іова (Іов. 2, 11), были также не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста жительства Іова. Оеманъ, изъ котораго пришелъ Елифазъ, городъ въ восточныхъ предѣлахъ Идумеи (Іер. 49, 7. 20. Езек. 25, 13. Амос. 1, 12. Авв. 3, 3. Авд. 9) въ пяти миляхъ отъ Петры (Іеронимъ de situ loc. hebr. sub Theman). *Савхея*, родина Виллада (производятъ отъ *טאש* сына Авраамова отъ Хеттуры, Быт. 25, 2), по мнѣнію Гезеніуса, Винера, Гейлигштедта и друг., тоже что *Σαχχαία*, которая по Птоломею (V, 15. 25), находилась въ восточной части Ватанеи (*Βαταναίας χώρας, ἥς ἀπ' ἀνατολῶν ἡ Σαχχαία*..). По свидѣтельству Евгезиппа, Сануто и Вильгельма Тирскаго, это есть *Sueta*, тоже что нынѣшній *Suwet* (*Ritter*, Syr. u. Pal. II, 1019), находящійся въ Авранѣ въ сосѣдствѣ съ *Muzerib'*омъ.

¹ Отъ этихъ Савееянъ отличаются Савееяне, потомки Іоктана, сына Еверова (Быт. 10, 28), *народъ отдаленный* (Іоил. 4, 8), жившій въ счастливой Аравіи, въ нынѣшнемъ Іеменѣ богатый произведеніями природы и ведшій торговлю съ Тиромъ (Іезек. 27, 22—24). *Win. B. W. B.* 2. s. 405. *Rosenm. Schol. in Iob. Proleg* § V.

Въ томъ и другомъ случаѣ Вилладъ былъ изъ одной страны съ Іовомъ. *Наама*, נַחֲמָה, изъ которой происходилъ Софаръ, третій другъ Іова, упоминается въ числѣ городовъ колѣна Іудина (Нав. 15, 41). Весьма вѣроятно, что Софаръ былъ іудей. То, что говоритъ онъ въ 20, 29 (вотъ доля беззаконному человѣку отъ Бога и участь *изреченная ему Всемогущимъ*), прилично сказать іудею, имѣвшему положительное откровеніе отъ Бога. *Вузъ*, בּוּז, отечество Эліуя, упоминается у Іерем. 25, 23 какъ имя народа въ ряду съ Деданомъ и Өомою; отсюда заключаютъ, что страна, гдѣ жилъ этотъ народъ, находилась въ пустынной Аравіи на югъ отъ земли Уцъ, или отъ Аврана.

5. Близость Іордана къ тому мѣсту, гдѣ жилъ Іовъ, очевидная. Одинъ изъ источниковъ его, называемый Даномъ, получалъ свое теченіе въ самомъ Авранѣ, въ окрестности Muzerib'a и извѣстенъ какъ быстротою теченія такъ и широкимъ и обильнымъ разливомъ, затопляя водою въ мартѣ мѣсяцѣ всѣ окрестности къ востоку отъ Gezzar. Въ той странѣ, гдѣ жилъ Іовъ, говоря о неустрашимости гиппопотама, нельзя было употребить лучшаго и болѣе очевиднаго образа для представленія ея, какъ сказавъ, что онъ *стоитъ смѣло, хотя бы Іорданъ поднимался ко рту его* (Іов. 40, 18).

6. Едва ли какая другая страна на всемъ востокѣ, какъ Авранъ, и по свидѣтельству священ. книгъ о Васанѣ, и по описанію новѣйшихъ географовъ, могла представлять достаточныя пастбища для многочисленныхъ стадъ скота мелкаго и крупнаго, какими обладалъ Іовъ, и плодородную почву для земледѣлія, дававшую Іову средства кормить сырыхъ и бѣдныхъ, странниковъ и пришельцевъ (31, 17).

18. 31. 32). «Что касается плодородія страны, говорить Ветцштейнъ (s. 512), то хотя въ восточно-іорданской области, какъ въ Ирбидѣ (Irbid) и Суветѣ (Suwet), также между Сальтомъ (Salt) и Амманомъ (Amman) находится почва весьма плодородная, но нигдѣ земля не вознаграждаетъ такъ щедро труда при обыкновенномъ воздѣлываніи, какъ въ Авранѣ, и получаемыя здѣсь произведенія земли цѣнятся выше другихъ; напримѣръ, ватанейская пшеница всегда 25% дороже всякой другой».

7. Занимая богатую и плодотворную равнину, Авранъ частью и на западѣ, но особенно на сѣверо-востокѣ и востокѣ окруженъ горными возвышеніями. На западѣ, въ смѣжной съ Авраномъ области Gedur, тянется цѣпь вулканическихъ киглей или горныхъ островковъ до юговосточнаго края горы Ермонъ. На сѣверо-востокѣ тянется цѣпь дикихъ и утесистыхъ скалъ древняго Трахона, сплошное продолженіе которыхъ образуетъ по всей восточной линіи Аврана до Босры такъ называемый горный Авранъ. То, что мы знаемъ уже изъ исторіи Вильгельма Тирскаго объ ущельи Roob, и въ особенности—что мы знаемъ изъ повѣствованія Іосифа Флавія о Трахонитидѣ и жилищѣ трахонитскихъ разбойниковъ, напоминаетъ тѣ *страшныя яры, ущелья земли и утесы* (Іов. 30, 6), въ которыхъ во время Іова жили люди негодные, лишенные добраго имени, изгоняемые изъ общества какъ воры (ст. 5. 8 и др.). Это не Хорреи, какъ полагаютъ Эвальдъ (Das B. Iob. s. 273), Гирцель (Iob, p. 178) и Гейлигштедтъ (Com. in Iob. p. 204), изгнанные Идумеянами изъ горы Сеиръ (Втор. 2, 12. 22), а точно такой же сбродъ людей, какой былъ во время Іосифа въ Трахонитидѣ, противъ коего римскіе кесари

принимали мѣры для охраненія мирнаго населенія, — людей частію изгнанныхъ изъ общества за худое поведеніе, частію чуждавшихся общества по склонности къ свободѣ и грабежу. Какъ люди бѣдные и голодные, въ то время, когда Іовъ жилъ въ богатствѣ, они находили у него кусокъ хлѣба, питались отъ его щедрости; теперь, когда у самаго Іова ничего не стало, какъ люди, потерявшіе совѣсть, они смотрѣли на него съ презрѣніемъ и позволяли себѣ оскорблять его дерзкими поступками.

8. Наконецъ, то, что говорится въ книгѣ Плачь 4, 21 о землѣ Уцъ, можетъ относиться во всей силѣ къ Аврану. Изъ книги пр. Іезекііля (35, 10. 36, 5) можно заключать, что Идумеяне, по разрушеніи Іерусалима вавилонянами и отведеніи евреевъ въ плѣнъ, какъ помогавшіе вавилонскому войску (Авд. 11. 13. 14), распространились по всей Палестинѣ; а отсюда, такъ какъ ничто имъ не препятствовало, проникли и въ заіорданскія области и поселились колоніями въ землѣ Уцъ или Авранѣ. Какъ страна богатая и плодородная, Авранъ естественно составлялъ предметъ ихъ торжества и тщеславія. Потому, пророку естественно было сказать съ горькимъ чувствомъ: *Радуйся и веселись, дочь Едома, живущая въ землѣ Уцъ! Дойдетъ чаша и до тебя!*

III. Когда жилъ Іовъ? Обращаясь съ этимъ вопросомъ къ самой книгѣ, находятъ въ ней признаки, что Іовъ жилъ въ вѣкѣ патріарховъ, даже ранѣе Моисея. Признаки эти указываютъ въ изображеніи быта Іова, въ современныхъ ему нравахъ и обычаяхъ, въ религіозныхъ

представленіяхъ и культѣ, и въ другихъ частныхъ обстоятельствахъ, упоминаемыхъ въ нашей книгѣ ¹⁾. Представимъ эти признаки и покажемъ, на сколько они служатъ доказательствомъ, что Іовъ жилъ въ патріархальное время.

1. Богатство Іова заключается въ стадахъ мелкаго и крупнаго скота (1, 3. 42, 12), также какъ богатство Авраама (Быт. 12, 16. 24, 35), Исаака (Быт. 26, 14) и Іакова (Быт. 30, 43). Въ исчисленіи этого богатства заключаются овцы, верблюды, волы и ослицы, но нѣтъ лошадей, которые у евреевъ являются только при Давидѣ (2 Цар. 8, 4) и Соломонѣ (3 Цар. 10, 28. 2 Пар. 1, 14). Но если Іовъ жилъ не въ Палестинѣ, а въ другой странѣ, то по еврейскому быту нельзя судить о бытѣ Іова. Лошади водились въ Египтѣ при Іосифѣ (Быт. 47, 17. 50, 9); у Хананеевъ во время Іисуса Навина было ихъ весьма много (Нав. 11, 4). Стало быть, по роду скотоводства, которымъ занимаются въ той или другой странѣ, нельзя заключать о времени жизни занимающихся имъ. Не всякая страна удобна для разведенія всякаго скота; одна представляетъ удобство для разведенія лошадей, другая ихъ совсѣмъ не имѣетъ, и потому въ ней занимаются другимъ родомъ скотоводства, для котораго она представляетъ богатая пастбища. Въ этомъ отношеніи богатые свѣдѣнія даетъ намъ о производствѣ восточныхъ странъ, находив-

¹⁾ *Carpzov.* Introd. II. 43. 56. *Eichhorn,* Einleit. V. 153 ff. *Iahn,* Einleit. II. 799 f. *Stuhlman,* Übers. B. Hiob. s. 53 f. *Hirzel,* Hiob s. 9. *Herbst,* Einleit. Thl. II. Abth. 2. s. 184—186. *Rosenm.* Proleg. in Iobum, p. 31—33. et coet.

шихся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Тиромъ, 27 гл. пр. Іезекіиля. Изъ ней между прочимъ видно, что разведеніемъ лошадей во время Іезекіиля славилась особенно Арменія, доставлявшая Тиру коней и жеребцовъ и лошаковъ (ст. 14); Аравія и всѣ князья кидарскіе доставляли Тиру ягнятъ, барановъ и козловъ (ст. 21). Изъ кн. прр. Исаіи (13, 20) и Іереміи (49, 29. 32) видно, что въ ихъ время аравитяне занимались разведеніемъ верблюдовъ и овецъ и съ своими большими стадами проходили до береговъ Евфрата, ища тучныхъ пастбищъ. Такимъ образомъ, хозяйство, которымъ занимался Іовъ, можетъ указывать не на время его жизни, а скорѣе на страну, въ которой онъ жилъ.

2. Уваженіе, каковымъ пользовался Іовъ, свойственно, говорятъ, временамъ патріархальнымъ, когда въ обществѣ не развиты еще гражданскія отношенія членовъ и не облечены въ форму узаконеннаго порядка. Въ 29, 7—10 Іовъ говоритъ: *когда я выходилъ къ воротамъ города, и на площади ставилъ стулъ себѣ; юноши, увидѣвъ меня, прятались, а старцы вставали, стояли; князья прекращали рѣчь, и полагали руку на уста свои; голосъ знаменитыхъ мужей скрывался, и языкъ ихъ прилипалъ къ гортани ихъ; ст. 21. 22: внимали мнѣ, и въ ожиданіи совѣта моего безмолвствовали; послѣ рѣчей моихъ уже не возражали, и капало на нихъ слово мое; ст. 24: я улыбался на тѣхъ, кои не вѣрили, и свѣта лица моего они не могли низложить; ст. 25: я избиралъ для нихъ пути, и сидѣлъ какъ глава, и жилъ какъ царь въ кругу воиновъ, какъ утѣшающій плачущихъ* Сравниваютъ это мѣсто съ Быт. 23, 5. 6., гдѣ говорится: *сыны Хета отвѣчали*

Аврааму, и сказали ему: послушай насъ, господинъ нашъ; ты князь Божій среди насъ; въ лучшемъ изъ нашихъ мѣстъ похорони умершую твою. Выраженія: господинъ нашъ, князь Божій среди насъ, указываютъ не на право власти, которой Авраамъ не имѣлъ и ни въ какомъ случаѣ не показалъ надъ хеттеенами, но на достоинство чести, на личное уваженіе, которое сыны Хетовы хотѣли выразить Аврааму. Личныя достоинства, независимо отъ гражданскаго положенія лица, всегда и вездѣ, не только въ патріархальныхъ обществахъ, но и въ благоустроенныхъ государствахъ, и въ послѣднихъ даже болѣе, чѣмъ въ первыхъ, пользовались особеннымъ уваженіемъ со стороны общества; люди отличающіеся разсудительностію и практическою мудростію, извѣстные своими добродѣтелями и безкорыстіемъ, какъ скоро являлись съ своимъ мнѣніемъ и совѣтомъ въ средѣ общественной, всегда и вездѣ, исключая развѣ обществъ стоящихъ на крайней ступени развращенія и нравственнаго упадка, имѣли вліяніе на общественное мнѣніе и на ходъ дѣлъ гражданскихъ и политическихъ. Іовъ и говоритъ объ этомъ уваженіи, которымъ пользовался онъ среди общества по своимъ личнымъ достоинствамъ и въ особенности потому, что былъ защитникомъ невинныхъ и помощникомъ для бѣдныхъ—сирыхъ (ст. 12—17). Изъ приведенныхъ словъ Іова видно совершенно другое,—что строй общества въ его время менѣе походилъ на патріархальный, чѣмъ на другой какой.

3. Во время Іова оказывается предпочтеніе лѣтамъ и старческому возрасту. Друзья ведутъ съ нимъ разговоры въ порядкѣ своего старшинства по возрасту, сначала Елифазъ, какъ старшій всѣхъ возрастомъ, потомъ Вилдадъ,

наконецъ Софаръ, какъ младшій между ними. Эліуй молчитъ во все время ихъ разговора, потому что считалъ не умѣстнымъ открывать уста, когда говорили старшіе (32, 7. 8). Предкамъ и старцамъ усвоится знаніе и мудрость (8, 8—10. 12, 12. 15, 7. 32, 7. 38, 21).—Но почтеніе возраста и уваженіе опытности принадлежатъ не одному патріархальному времени: эти чувства, внушаемыя намъ самою природою, уважаются равно на всѣхъ степеняхъ человѣческаго развитія и у всѣхъ народовъ освящены законодательствами. Различіе между патріархальными временами и позднѣйшими въ этомъ отношеніи касается только степени уваженія личныхъ достоинствъ независимо отъ возраста, и — свободы мнѣнія независимо отъ авторитета. Съ этой стороны книга наша представляетъ такія явленія, которыя можно примѣчать въ обществахъ человѣческихъ только на степени значительнаго развитія цивилизаціи. Іовъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ его (Іов. 29, 7—25), по личнымъ своимъ качествамъ, пользуется всеобщимъ уваженіемъ въ своемъ обществѣ. Онъ не былъ ни князь, ни старецъ, а когда выходилъ къ воротамъ города, старцы вставали и стояли, князья прекращали рѣчь; когда подавалъ свое мнѣніе, всѣ его выслушивали и никто не возражалъ. Друзья Іова, между коими были вѣроятно и моложе его лѣтами, свободно высказываютъ свои сужденія, не стѣсняясь его возрастомъ. Эліуй, младшій изъ всѣхъ, до конца бесѣды Іова съ друзьями удерживается отъ вмѣшательства въ разговоръ, но не потому что обычай возбранялъ ему говорить, когда разсуждали старшіе, а потому, что *робѣлъ и боялся высказать* свое знаніе предъ старцами (32, 7), хотя въ то

же время сознавалъ, что мудрость принадлежитъ не однимъ многолѣтнимъ старикамъ (10). И самъ Іовъ, когда друзья ссылались на свидѣтельство отцовъ, замѣтилъ имъ, что надобно разбирать, что сказано другими, также какъ уста отвѣдываютъ пищу себѣ, и что совѣтъ и разумъ не въ старцахъ, а у Бога (12, 11—13). Такимъ образомъ доказательство, что Іовъ жилъ въ патріархальныя времена, взятое изъ замѣчаемаго въ книгѣ уваженія къ старческому возрасту, не имѣетъ никакой силы.

4. Іовъ, не будучи священникомъ, самъ исправляетъ дѣла, свойственныя священническому званію, самъ освящаетъ дѣтей и приноситъ жертвы за нихъ (1, 5. 42, 8),— примѣры чего встрѣчаются только въ патріархальныя времена (Быт. 8, 20, 22, 13. 31, 54), когда не было еще установлено особыхъ служителей для этого дѣла. Относительно этого можно замѣтить слѣдующее. Священники для совершенія религіозныхъ обрядовъ и принесенія жертвъ были у евреевъ—установленные самимъ Богомъ, и у язычниковъ, поклонявшихся идоламъ, учрежденные ими самими. Іовъ не былъ ни еврей, ни язычникъ, но былъ чтецъ истиннаго Бога въ землѣ идолопоклоннической. Стало быть, не могъ онъ пользоваться ни священствомъ еврейскимъ, ни жрецами языческими, а, наслѣдовавъ Богопознаніе отъ предковъ, наслѣдовалъ отъ нихъ и древній обычай священнослуженія, естественный, назовемъ — пожалуй — патріархальный. Иначе и быть не могло, потому что для людей этого круга не было устанавливаемо Богомъ особаго священства. Къ разъясненію этого обстоятельства можетъ служить слѣду-

ющій фактъ изъ священной исторіи. Нееманъ, сирійскій военачальникъ, получивъ исцѣленіе отъ пророка Елисея, просилъ у него позволенія взять священной земли для сооруженія на ней жертвенника на своей родинѣ; потому что, какъ говорилъ онъ Елисею, не будетъ впредь приносить всесоженія и жертвы другимъ богамъ, кромѣ Іеговы. И получилъ на это позволеніе (4 Цар. 5, 17). Ктожь совершалъ жертвоприношеніе на родинѣ Неемана на устроенномъ имъ жертвенникѣ? Конечно, самъ же онъ.

5. Во время Іова продолжаютъ еще Богоявленія (Іов. 38, 1. 42, 5), какъ были они въ періодъ патріарховъ, на примѣръ явленіе Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго (Быт. 18 гл.), Іакову ночью, когда Богъ боролся съ нимъ (32, 30), Іакову же въ Лузѣ по возвращеніи изъ Месопотаміи (35, 9). Но есть различіе между Богоявленіями періода патріархальнаго и явленіемъ Бога Іову. Патріархамъ являлся Богъ не посредственно въ образѣ человѣческомъ, безъ окружающаго Его величія, и бесѣдовалъ съ ними какъ человѣкъ съ человѣкомъ. Іову является Богъ въ вихрь бурномъ. Не вѣрно то, что Богоявленія были только въ патріархальный періодъ; онѣ продолжались и послѣ, во все время Θεократіи, только форма или образъ этихъ богоявленій былъ другой, отличный отъ патріархальнаго. Еще прежде явленія Бога Іовъ говорилъ о Богѣ: *Онъ, который въ вихрь бурномъ дышетъ на меня пльвомъ* (Іов. 9, 17). Елифазъ, описывая свое видѣніе, говоритъ, что въ началѣ видѣнія вѣтръ пронесся предъ нимъ (Іов. 4, 15). Въ Пс. 49, 3 говорится: грядетъ Богъ нашъ, и не въ молчаніи;

предъ лицемъ Его огонь пожирающій, вокругъ Его *сильная буря*. У пр. Наума говорится также, что *въ вихрь и бурь* путь Іеговы (1, 3). Пророку Іліи Господь являлся среди большого и сильного вѣтра, раздирающаго горы и сокрушающаго скалы (3 Цар. 19, 11). Явленіе Бога Іезекіилю сопровождалось также *бурнымъ вѣтромъ*, который шелъ отъ сѣвера (Іезек. 1, 4). Выходить, что явленіе Бога Іову было облечено въ такой образъ, который считался обычнымъ по представленію не патріархальнаго а позднѣйшаго времени іудейской эпохы.

6. Во время Іова снамъ дается значеніе оракуловъ. Эліуи говоритъ: во снѣ, въ ночномъ видѣніи, когда сонъ находитъ на человѣковъ, во время дремоты на ложѣ,— тогда онъ открываетъ ухо человѣковъ, и впечатлѣваетъ имъ наставленіе (33, 15. 16). Такая вѣра въ сны была во время патріарховъ, когда Господь открывалъ чрезъ нихъ свою волю, на примѣръ Іакову—свое домостроительство о спасеніи людей (Быт. 28, 12), Іосифу—судьбу братьевъ и его собственную (Быт. 38, 5. 9), Фараону—предстоящій продолжительный голодъ (41, гл.), и проч. Такая же вѣра въ сны была и въ періодъ плѣна вавилонскаго, какъ показываютъ сны Навуходоносора (гл. 2 и 4). Такая вѣра была и во всѣ времена древней исторіи не только у народа еврейскаго (Суд. 7, 13. 1 Цар. 28, 6. 3 Цар. 3, 5. Іоил. 12, 6. Іерем. 23, 25, Зах. 10, 2. Прем. 18, 19. Матѳ. 2, 12. 13. 19. 27, 19), но и у другихъ народовъ. См. *Win bibl. Real—Wört.* II. 632).

7. Долголѣтіе Іова считаютъ также признакомъ жизни его въ патріархальный періодъ. Послѣ болѣзни Іовъ жилъ 140 лѣтъ, по еврейскому тексту. Не сказано въ

книгѣ, какихъ лѣтъ былъ онъ, когда постигла болѣзнь; будучи отцемъ десятерыхъ дѣтей, онъ не могъ быть молодымъ; но на основаніи замѣчанія Елифаза (15, 10), что есть между ними и сѣдовласый и старецъ, лѣтами превышающій отца Іова, нельзя считать Іова и старымъ. Положимъ, ему было 50 лѣтъ. Всей жизни, значить, 190 лѣтъ. Долголѣтіе замѣчательное. Авраамъ жилъ 175 лѣтъ, Исаакъ 180, Іаковъ 147, Іосифъ 110, Моисей 120. Изъ Псалма 89, который приписывается Моисею, видно, что и въ вѣкъ Моисея обычнымъ предѣломъ жизни человѣческой полагалось 70 и при большей крѣпости 80 лѣтъ (ст. 10). Стало быть, и въ то время долголѣтіе, простиравшееся до 190 лѣтъ, могло являться какъ исключеніе изъ общаго порядка. А такія исключенія бывали всегда, бываютъ даже и въ наши дни. Гуфеландъ въ своей Макровіотикѣ представляетъ изъ прошлаго вѣка нѣсколько примѣровъ долголѣтія, простиравшагося до 150, 170 и даже 185 лѣтъ ¹⁾. Примѣры долголѣтія, простирающагося до 150 лѣтъ и далѣе, бываютъ и въ наши дни ²⁾. Такимъ образомъ, долголѣтіе Іова не можетъ служить доказательствомъ, что онъ жилъ во времена Патріарховъ.

8. Послѣ выздоровленія Іова, собрались къ нему всѣ братья, всѣ сестры и всѣ прежніе знакомые его.... и дали

¹⁾ Макровіотика Гуфеланда. Лекція V: долгота жизни у человека, стр. 82—123.

²⁾ Въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1860 годъ показано два такихъ случая; подобные случаи (до 135 л.) повторяются впрочемъ почти каждый годъ, какъ можно видѣть изъ тѣхъ же отчетовъ за другіе годы.

каждый по одной кеситъ, и каждый по одному кольцу золотому (Іов. 42, 11). Обычай привѣтствовать послѣ выздоровленія подарками существовалъ на востокѣ не сомнѣнно въ періодъ царей іудейскихъ, какъ видно изъ исторіи Езекинъ, которому Меродахъ Валаданъ, царь вавилонскій прислалъ письмо и дары, когда узналъ, что онъ былъ болѣнъ и выздоровѣлъ (Исаи 39, 1). Что былъ обычай дарить кольца мужчинамъ для ношенія на рукѣ, можно считать вѣроятнымъ; извѣстно, что цари, въ знакъ особеннаго вниманія своего къ высшимъ сановникамъ или къ лицамъ оказавшимъ какія либо заслуги, давали перстни или кольца, иногда съ своей даже руки. Примѣры этого видимъ и въ патріархальное время и въ позднія времена еврейской исторіи (Быт. 41, 42. Есфир. 3, 10. 8, 2. 1 Макк. 6, 15¹⁾). Но признакъ патріархальнаго времени Іова указываютъ не столько въ этихъ обычаяхъ, сколько въ употребленномъ здѣсь словѣ — *кесита*. קֶסֶתъ встрѣчается въ Библии кромѣ Іова только два раза: въ кн. Быт. 33, 19 и Ис. Нав. 24, 32. Въ кн. Іисуса Навина оно буквально перенесено вмѣстѣ съ текстомъ повѣствованія изъ кн. Бытія. Стало быть, слово это препровождаетъ насъ исключительно въ періодъ патріархальный. Что означаетъ этимъ словомъ, филологи и археологи въ недоумѣніи. Одни разумѣютъ подъ нимъ опредѣленный вѣсъ золота или серебра, (по слич. Быт. 33, 19 съ 23, 16) въ четыре раза тяжелѣе сикля (*Michael. Comment. de siclo hebr. ante exilium Babylonic. A. Schultens. Comm. ad Iob. 42, 11*); другіе—золотой или серебряный сосудъ, какого рода сосуды

¹⁾ Winer, Bibl. Realwörterb., *Siegel*.

въ древности употреблялись для подарковъ, а въ случаѣ нужды вмѣсто денегъ (*Faber ad Harmeri Beobachtungen über den Orient. P. II. p. 18. Rosenm. Schol in Gen. 33, 19*); *Мандельштамъ* находитъ это слово въ арабскомъ языкѣ, гдѣ оно значитъ *мѣрку пшеницы, часть какой-нибудь вещи и овса* (Филолог. словарь къ русск. пер. Библии, стр. 127); и т. д. Бохартъ (*Hierozoic. T. 1. 3. c. 43*) передаетъ, что Р. Акиба видѣлъ въ свое время въ Африкѣ монеты, называвшіяся *кесита*. LXX, коимъ слѣдуютъ всѣ древніе переводы, перевели еврейское קֶסִיתָ словомъ $\alpha\gamma\nu\omicron\varsigma$ — *агнець, агненокъ*. Отсюда Мюнтеръ (*in progr. dan. de Kesita, Kopenh. 1824*) думалъ, что Кеситою означается монета, имѣющая на себѣ изображеніе овцы, — какого рода монеты существовали на островѣ Кипрѣ. Если принять во вниманіе, что имущество Іакова состояло изъ овецъ, что отдѣленіе хозяйства Іакова отъ Лаванова послѣдовало только при удаленіи его изъ Месопотаміи въ ханаанскую землю, почему не могъ онъ запастись достаточнымъ количествомъ ходячей монеты, и что въ землѣ Ханаанской ранѣе Іакова, при торговыхъ оборотахъ, употреблялись уже извѣстные цѣнные знаки, бывшіе въ ходу у купцовъ (Быт. 23, 16); то переводъ LXX קֶסִיתָ словомъ $\alpha\gamma\nu\omicron\varsigma$ заслуживаетъ наибольшаго вѣроятія предъ всеми объясненіями, какія даютъ ему позднѣйшіе толкователи. Кесита могло означать особый родъ или извѣстный возрастъ агнятъ. Названіе это, употребленное единственно только при покупкѣ Іаковомъ поля у сыновъ Еммора, могло быть туземнымъ въ той странѣ, въ которой жилъ Іовъ, гдѣ овцеводство было развито гораздо болѣе, чѣмъ въ Палестинѣ, какъ можно заключать изъ численности его у Іова, пока-

занной въ нашей книгѣ (42, 12), и изъ тѣхъ удобствъ, какія представляла для него страна Іова. Но изъ слова *לְיָמָיו* отнюдь нельзя заключать; что Іовъ жилъ въ патріархальное время; слово это было очевидно чужое въ Палестинѣ, почему оно послѣ Іакова и не осталось въ употребленіи у евреевъ, а въ странѣ Іова могло быть въ употребленіи до поздняго времени.

Такимъ образомъ, указываемые въ нашей книгѣ признаки патріархальнаго быта во время жизни Іова суть признаки только мнимые. Напротивъ, въ нашей книгѣ много есть такого, что, по замѣчанію Бернштейна (*Analekt. für d. Studinm der exeget. u. dogmat. Theologie* Vol. I. P. 3. p. 81), располагаетъ читателя думать, что Іовъ жилъ въ такое время, когда люди давно уже вышли изъ простоты патріархальнаго быта.

1. По переходѣ патріальной или родовой формы жизни въ другія, семейный или домашній бытъ въ обществахъ человѣческихъ долгое время удерживаетъ черты свойственныя первой. Патріархальныя отношенія членовъ семейства, простота и естественность въ образѣ жизни, въ домашнемъ строѣ, остаются надолго безъ измѣненія. Особенно должно это сказать о восточныхъ племенахъ югозападнаго материка Азіи, у которыхъ, при недостаткѣ государственнаго развитія, или по особенному характеру государственной формы, доселѣ сохраняются нравы, обычаи и порядки первобытнаго патріархальнаго строя. И въ домашнемъ или семейномъ бытѣ Іова ярко выставляются черты патріархальной жизни, хотя въ то же время нельзя не примѣчать въ нихъ яснаго оттѣнка поздней гражданственности. Кругъ семейныхъ или домашнихъ отношеній опредѣляется соста-

вомъ его семьи, въ которую входятъ жена, дѣти—сыновья и дочери, слуги и служанки, и временно или случайно родные—братья и сестры, близкіе и дальніе знакомые, бѣдныя и сироты, странники или путешественники. Какъ самъ Іовъ такъ и дѣти его живутъ въ благоустроенныхъ домахъ, далеко не похожихъ на шатры кочующихъ пастуховъ. Дѣти—сыновья живутъ въ особыхъ домахъ, какъ личности самостоятельныя,—если не были они еще женаты, то подобное явленіе не мыслимо въ патриархальномъ быту,—сходятся другъ къ другу по очереди и вмѣстѣ съ сестрами обѣдаютъ и пьютъ вино, а въ назначенные дни приходятъ къ отцу для религіознаго очищенія жертвоприношеніемъ. Слуги и служанки пользуются уваженіемъ отъ своего господина, какъ равноправные съ нимъ по естественному закону (31, 13—15). Личное право слуги не только опредѣлено, но и ограждено закономъ (31, 13). Іовъ свято уважаетъ его не только *de jure*, но еще болѣе по глубокому сознанію во всѣхъ людяхъ единства природы, созданной Богомъ. Вдова, сирота и бѣдный находятъ въ домѣ Іова пріютъ, одежду и пищу, покровъ и помощь (31, 16—20), странникъ и путешественникъ—ночлегъ, покой и насыщеніе (31, 30—32), и т. д.

2. Менѣе сходства съ патриархальнымъ бытомъ представляется въ общественномъ строѣ современной Іову жизни. Надъ правомъ старѣйшинства видимо возвышается свободное общественное мнѣніе. Іовъ говоритъ, что если бы онъ былъ только лицомѣръ, позволяющій втайнѣ себѣ всякіе пороки, тогда онъ боялся бы *великаго собранія, презрѣнныя племена* страшило бы его, онъ не могъ бы показаться за дверь своего дома (31, 34). Нечестивому ти-

ранну нѣтъ имени на площади (18, 17 слч. 7). Открытая площадь у воротъ города есть мѣсто общественныхъ собраній, куда сходятся лица всѣхъ званій и состояній и разныхъ возрастовъ, для совѣщаній по дѣламъ общественнымъ и частнымъ, для суда и разрѣшенія всякихъ прекословій, возникавшихъ между членами общества (29, 7—25). Право голоса не стѣсняется ни возрастомъ, ни знатностію (29, 8—10); личному мнѣнію дается полная свобода (29, 22. 24). Такого общественного строя нельзя примѣчать въ патриархальномъ бытѣ. Судъ у воротъ города или своего мѣстопробыванія существовалъ и въ патриархальное время; но по закону Моисееву, онъ принадлежалъ исключительно старѣйшинамъ города или мѣстности; народъ былъ только свидѣтелемъ его и исполнителемъ приговора старѣйшинъ,—не болѣе (Втор. 21, 18—21). Городская жизнь во время Іова представляется въ большемъ развитіи (39, 7).

3. Въ царствахъ, современныхъ Іову, существуютъ разные классы людей и состоянія: цари, главы народа, князья, народные совѣтники, судьи, священники, знатные и сильные вельможи, самонадѣянные и заносчивые вожаки и многомечтающіе о своемъ знаніи старцы (Іов. 12, 17—24),—цари и совѣтники, которые строятъ мавзолеи для своей славы,—князья, наполняющіе дома свои серебромъ и золотомъ (3, 13. 14),—богачи, копившіе себѣ золото, серебро, дорогіе камни и цѣнныя одежды, достававшіе изъ земной утробы драгоценныя сокровища и металлы (20, 15. 27, 16. 17. 28, 1—21),—узурпаторы, неправильнымъ образомъ захватывавшіе чужія помѣстья и поля (24, 2. 31, 38),—гордые вельможи и испорченные аристократы,

притѣснявшіе бѣдныхъ и слабыхъ (24, 2—16). Въ то же время среди обществъ человѣческихъ были бѣдные вытѣсняемые въ пустынные мѣста,—нагіе, ночевавшіе безъ покрова и одѣянія на стужѣ, скитавшіеся безъ пристанища и мокнувшіе подъ горными дождями,—сироты, оторванные отъ сосцевъ матерей,—нагіе лишеныя крова и одежды,—голодные работавшіе за кусокъ хлѣба у богатыхъ,—угнетенные стонавшіе отъ преобладанія и всякаго рода насилія и пр. (24, 2—11. 35, 9). Такая организація народовъ, съ выдѣленіемъ разныхъ классовъ изъ общей массы, съ рѣзкимъ раздѣленіемъ различныхъ состояній, такая неравномѣрность между одними и другими, замѣчаются только въ тѣхъ картинахъ, въ которыхъ пророки рисуютъ состояніе современныхъ имъ народовъ, начиная съ народа Божія, но мало соотвѣтствуетъ строю народной жизни во времена патріархальныя.

4. Устройство судебной части въ вѣкъ Іова представляетъ такую организацію, какая свойственна народѣмъ, достигшимъ извѣстной степени цивилизаціи. Судъ производится открыто и публично на городской площади (Іов. 5, 4). Были особыя лица, которые назначались для производства суда, судьи разбивавшіе дѣло тяжущихся (9, 32. 33. 12, 17. 23, 7); были и законы, опредѣлявшіе проступки достойные наказанія (31, 11. 28). На судъ являлись лично истецъ и подсудимый, обвинитель и обвиняемый (9, 32. 53). Обвинитель или истецъ становился по правую сторону обвиняемаго (30, 12). Жалобы и обвиненія подавались письменныя на сверткахъ (13, 26. 14, 17. 31, 35). На судѣ одинъ говорилъ, другой возражалъ (13, 22). Требовались или допускались

доказательства, оправданіе (23, 4). Приводились свидѣтели (16, 8. 19). Допускалась защита (адвокатура) обвиняемаго, заступничество (29, 16. 17). Принималось поручительство (17, 3). Приговоры судьи произносились съ возложеніемъ руки на обоихъ—истца и обвиняемаго (9, 33). Рѣшивши дѣло, судъ опредѣлялъ и наказанія; таковыми были: заключеніе ногъ въ колоду (13, 27. 23, 11), тѣлесное наказаніе (5, 4), изгнаніе изъ общества или ссылка (30, 5. 6). Случались и подвупы судей, т. е. были и взятки (31, 24).

5. Военная часть во время Іова представляется правильно и до значительнаго совершенства организованною. Воинская служба не считалась исключительною привиллегіею одной касты, пожизненно обязанной носить оружіе для защиты страны и распространенія предѣловъ ея; не была также общенародною повинностію, отбываемою только въ случаяхъ защиты или нападенія, послѣ чего воинъ возвращался бы къ мирнымъ своимъ занятіямъ. Изъ 7, 1. 14, 14 можно заключать, что у народовъ во время Іова содержалось постоянное войско, и поступавшіе въ составъ его обязаны были отслужить опредѣленное число лѣтъ, послѣ котораго возвращались къ своему семейству. Войско состояло изъ пѣхоты и конницы (16, 14. 39, 19—25) и раздѣлялось на полки (19, 12). Оружія коннаго воина: колчанъ, копье и пика (39, 23),—пѣшаго: мечъ или желѣзное оружіе (39, 22), лукъ мѣдный (20, 24), стрѣлы (20, 25), иногда напояемая ядомъ (6, 4), метательныя копья (40, 26); при осажденіи крѣпостей употреблялась праща, изъ которой бросались камни въ стѣны укрѣпленій (41, 20). Для защиты отъ ударовъ непріятеля носили на

себѣ латы (41, 18) и употребляли щиты (15, 26). Войско, предварительно снаряженное царемъ (15, 24), вводилось въ сраженіе полководцами или вождями (39, 25). Распоряженія полководцевъ давались посредствомъ военныхъ трубъ (39, 24. 25). Видна воинская тактика. Полки вводились въ сраженіе или все совокупно (19, 12), или выступали одинъ за другимъ, смѣняясь (10, 17. 19, 12), т. е. раздѣлялись на дѣйствующую армію и резервъ. Приступая къ осадѣ города, прежде всего уравнивали дороги на пути движенія къ городу, чтобы съ одной стороны сдѣлать удобнымъ доступъ къ нему, а съ другой обезпечить отступленіе отъ него (19, 12). Осаждаемый городъ облагался со всехъ сторонъ войскомъ, которое располагалось лагеремъ вокругъ него (19, 12). Стрѣльцы, разсыпавшись кругомъ города, бросали со всехъ сторонъ стрѣлы и метательныя копья на защищавшихся съ крѣпостныхъ стѣнъ (16, 12. 13); между тѣмъ войска камнями изъ пращей старались пробивать въ стѣнахъ города проломъ за проломомъ (14). Когда успѣвали сдѣлать широкій проломъ, устремлялись сквозь него съ быстротою внутрь города подъ громомъ разрушеній (30, 14).

6. Замѣтны значительные успѣхи нѣкоторыхъ искусствъ. Современники Іова знакомы съ письмомъ (13, 26. 14, 17. 19, 23. 31, 35) въ книгѣ, на сверткахъ; вырѣзывали слова на камняхъ, на оловѣ, для чего употреблялся железный или металлическій рѣзецъ (19, 23. 24. 14, 17). Были знакомы съ архитектурою (38, 4—6); строили дома помѣстительныя, дворцы и мавзолеи. Особенно замѣтно искусство въ выдѣлкѣ металловъ и дорогихъ

каменей. Изъ музыкальныхъ орудій употреблялись: тимпанъ, цитра, свирѣль (21, 12) и арфа (30, 31).

7. Промышленность, кромѣ разведенія мелкаго и крупнаго скота, воздѣлыванія полей и виноградниковъ, состояла а) въ охотѣ; изъ употреблявшихся при ней орудій извѣстны: сѣть, тенета, пѣля, путо, силки, ловчія орудія (18, 8—10); б) въ добываніи металловъ и дорогихъ камней; рудокопство, какъ видно изъ 28, 1—11, было доведено до утонченнаго совершенства. Богатство поставляли въ серебрѣ, въ наготовленіи одеждъ, въ построеніи домовъ (27, 16. 18) и пр.

8. Торговля существовала мѣновая и покупная, внутренняя и внѣшняя (28, 15. 17. 6, 19). Мѣновая торговля не можетъ считаться принадлежностію только патріархальнаго быта народовъ; она была въ большомъ развитіи и во время пр. Іезекіиля (27, 15. 17. 21. 27).

Изъ этаго описанія современнаго Іову быта мы заключаемъ, что онъ жилъ въ такое время, когда народы вышли уже изъ патріархальной простоты и сдѣлали значительные успѣхи въ развитіи гражданственности.

Въ книгѣ нашей не называется ни одно современное Іову историческое событіе; но есть такія историческія описанія, которыя могутъ относиться только къ извѣстной эпохѣ и указываютъ на извѣстныя событія.

Говоря объ историческихъ описаніяхъ въ поэтической части книги Іова, считаемъ пущнымъ предварить читателя замѣчаніемъ объ особой манерѣ, какую употребляетъ писатель ея при изображеніи фактовъ изъ исторіи. Указывая на историческія событія, авторъ никогда не представ-

ляетъ ихъ какъ частныя факты или случаи изъ исторіи, но всегда обобщаетъ ихъ, объясняя ими дѣйствія Вседержителя, совершающаго суды Свои надъ народами и карающаго нечестіе беззаконниковъ. Такъ представлено у него истребленіе Содома и Гоморры (18, 15); такъ представлено потрѣбленіе беззаконныхъ людей потопомъ (22, 16); точно такъ же представляются и другія событія изъ исторіи. Поэтому, историческія описанія его имѣютъ видъ только намековъ на извѣстныя событія; вставляемыя въ нихъ замѣчанія (о нечестивыхъ) общаго свойства затемняютъ частныя стороны фактовъ, которые имѣлъ въ виду писатель. И отъ того указанія автора на извѣстныя историческія событія остаются большею частію не замѣченными у экзегетовъ.

1. Изображая предъ друзьями дѣйствія Вседержителя, свободно управляющаго судьбою людей, Іовъ говоритъ: Онъ отводитъ народныхъ советниковъ какъ добычу (LXX: ἀιχμαλώτους) ¹⁾; судей дѣлаетъ глухими (שִׁירָה обнаруживаетъ глухость); ослабляетъ грозу царей и обвязываетъ чресла ихъ поясомъ ²⁾; отводитъ священниковъ какъ добычу (LXX: ἀιχμαλώτους, см. Іер. 48, 7. 49, 3) и низлагаетъ утвердившихся въ силу; отнимаетъ языкъ у вѣрующихъ въ себя и старцевъ лишаетъ смысла; стыдомъ обливаетъ знаменитыхъ и ослабляетъ поясъ могучихъ; размножаетъ народы и убиваетъ ихъ, распростираетъ на-

¹⁾ Въ добычу, שִׁירָה босикомъ, безъ одежды, какъ отводили плѣнныхъ, Исai. 20, 4.

²⁾ Т. е. на однихъ царей налагаетъ оковы, съ другихъ снимаетъ. Heiligst. Comm. in Iob. ad 12, 18. Rosenm. Shol. in Iob. ad h. l.

роды и отводитъ ихъ (въ плѣнъ); отъемлетъ сердце у главъ народа земли и оставляетъ ихъ блуждать въ пустынь, идъ нѣтъ пути; ощупью ходятъ они во тьмѣ, а не въ свѣтъ; и оставляетъ ихъ шататься, подобно пьяному (Іов. 12, 17—25). Въ заключеніе, къ этому описанію Іовъ присовокупляетъ: все это видѣло око мое, слышало ухо мое, и замѣтило для себя (13, 1), т. е. все это совершалось въ его время. Если обратимся къ исторіи и будемъ искать въ ней эпохи, въ которую бы судьбы народовъ представляли положеніе соответствующее начертанному въ словахъ Іова; то вниманіе наше можетъ остановиться только на двухъ эпохахъ, ассирійскаго и халдейскаго владычества. Всѣ черты въ картинѣ Іова живо и съ буквальною вѣрностію изображаютъ судьбы Израиля и иноземныхъ царствъ, какъ они представлены въ пророческихъ картинахъ Исаи (гл. 13—23), Іереміи (гл. 46—49) и Іезекіиля (гл. 25—32), и во всей подробности своей ни къ какому времени не идутъ съ такою точностію, какъ ко времени ассирійско-халдейскаго владычества, распространившаго ужасъ отъ Тигра до береговъ Нила.

2. Елифазъ, говоря о предкахъ народа Божія, кои передали послѣдующимъ мудрецамъ свое ученіе, замѣчаетъ мимоходомъ, что имъ однимъ предана была земля, и чужой (7) не ходилъ среди ихъ (Іов. 15, 18. 19). Что здѣсь подъ отцами разумѣются предки народа еврейскаго, коимъ Богъ далъ въ наслѣдіе землю Ханаанскую, это мы видѣли при аналогіи Іов. 15, 20—30 съ Лев. 26, 16—37. Почему Елифазъ еврейскихъ пророковъ называетъ עֲלֵמֵי אֵלֹהִים, скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Изъ приведеннаго замѣчанія Елифаза видно, что во время Іова въ землю народа Божія проникли

иноземцы (וְחִזְיֹנִים чужестранецъ, непріятель). Если сличить между собою оба полустипіи 19 стиха; то смыслъ его будетъ такой: «отцамъ однимъ дана была земля, а теперь и чужой ходить по ней». Т. е. отцы одни владѣли своею землею, а теперь и чужіе владѣютъ ею. Можно разумѣть здѣсь ассирійское завладѣніе десятиколеннымъ царствомъ израильскимъ; можно относить и къ халдейскимъ нашествіямъ на землю іудину. Выраженіе: *Чужой не ходилъ среди ихъ*—напоминаетъ сказанное пророкомъ Аввакумомъ о халдейскомъ народѣ: *ходитъ по пространству земли, что бы завладѣть не своими селеніями* (1, 6).

3. Эліуй, доказывая Іову, что, если бы Богъ не навидѣлъ правду, то не могъ бы управлять міромъ, въ подтвержденіе своей мысли представляетъ, что Онъ не смотритъ на лица князей и не предпочитаетъ богатаго нищему, ибо всѣ они твореніе рукъ Его, въ мигъ умираютъ, подразумевается—если захочетъ; за тѣмъ присовокупляетъ какъ бы въ видѣ примѣра: *и въ полночь народъ потрясается и переходитъ* (וַיִּפְּצוּן погибаетъ, исчезаетъ, разум. פָּצָה), *и сильноаго прогоняютъ не рукою* (Іов. 34, 20). Далѣе говоритъ: *Онъ сокрушаетъ сильныхъ безъ изслѣдованія. Поелику Онъ знаетъ дѣла ихъ, то пройдетъ ночь, и они сокрушатся.* За то, что они беззаконники, Онъ поражаетъ ихъ на мсть видящихъ т. е. предъ глазами всѣхъ (ст. 24—26). Въ 29 ст. заключаетъ: *какъ съ народомъ, такъ и со всякимъ человекомъ Онъ поступаетъ одинаково.* Какъ видно изъ свойства рѣчи, Эліуй, говоря это, разумѣетъ извѣстный историческій случай, въ которомъ дѣйствіе правосуднаго Вседержителя обнаружилось такимъ образомъ. Въ исторіи мы не знаемъ другаго случая, къ ко-

торому бы сказанное Эліуемъ относилось съ такою буквальною вѣрностію, какъ событіе, бывшее съ Сennaхиримовымъ войскомъ подъ стѣнами Іерусалима. *И случилось въ ту ночь, повѣствуется въ 4 Цар. 19, 35 и 36: пошелъ ангелъ Господень и поразилъ въ станъ ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали по утру, и вотъ весь тѣла мертвы. И отправился, и пошелъ, и возвратился Sennaхиримъ царь ассирійскій.*

Изъ этихъ историческихъ указаній въ нашей книгѣ на современныя Іову обстоятельства мы заключаемъ, что онъ жилъ въ періодъ ассирійско-халдейскаго владычества.

Изъ свящ. писателей ветхаго завѣта объ Іовѣ говорить одинъ только пр. Іезекіиль въ своей книгѣ, 14, 14. 20. Ни до него ни послѣ него это имя не встрѣчается нигдѣ въ священныя книги еврейскаго народа. Спрашивается: откуда Іезекіиль получилъ свѣдѣніе объ Іовѣ? Обыкновенно отвѣчаютъ: изъ книги Іова. Если намъ достоверно извѣстно, что книга Іова написана послѣ плѣна вавилонскаго, то Іезекіиль не изъ нея получилъ свѣдѣніе объ Іовѣ.

Обратимъ вниманіе на образъ выраженія Іезекіиля объ Іовѣ. *Если бы, говорить Іегова Іезекіилю, какая земля сдѣлалась виновна предо Мною своими беззаконіями, и нашлись бы въ ней сіи три мужа: Ной, Даніилъ и Іовъ: то они праведностію своею свои души и сохранили бы (14, 13. 14); но не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, сами только остались бы цѣлы, а земля сдѣлалась бы пустынею (16).* Іезекіиль передаетъ эту рѣчь Іеговы ста-

рѣйшинамъ израилевымъ, находившимся вмѣстѣ съ нимъ въ плѣну въ Тельявивѣ, въ сѣверной Месопотаміи, при рѣкѣ Ховарѣ (1, 1. 3, 15). Предполагается, что всѣ три лица, какъ Ной и Даніилъ, такъ и Іовъ были извѣстны своею праведностію плѣннымъ соотечественникамъ Іезекиіля. Но тутъ возникаетъ вопросъ: почему Іезекииль поставилъ Іова послѣ Даніила? Приводя всѣхъ трехъ въ примѣръ праведности, естественно было расположить имена ихъ въ порядкѣ хронологическомъ. Іезекииль удерживаетъ тотъ же порядокъ, когда и въ другой разъ (ст. 20) перечисляетъ имена ихъ, — чѣмъ показывается, что этотъ порядокъ не можетъ объясняться одною случайностію. Вопросъ еще больше получаетъ силы, если обратимъ вниманіе на то, что Даніилъ въ это время находился въ живыхъ. Даніилъ отведенъ въ Вавилонъ съ первыми іудейскими плѣнниками въ третій годъ Іоакима и дожилъ до Кира (Дан. 1, 1. 3. 21). Рѣчь Іезекиіля, въ которой упоминаются Ной, Даніилъ и Іовъ, относится къ шестому году царствования Седекіи (Іезек. 8, 1 слч. съ 20, 1. сн. 24, 1. 1, 2). Въ это время Даніилъ былъ уже извѣстенъ преданностію вѣрѣ отцовъ своихъ (Дан. 1, 8), своею мудростію (20) и даромъ пророческимъ (гл. 2), царю Навуходоносору, его министрамъ, вавилонскимъ мудрецамъ и всему народу. Безъ сомнѣнія знали о немъ и плѣнные соотечественники, на глазахъ которыхъ видимо возрастало его величіе вмѣстѣ съ праведностію. Тѣмъ сильнѣе по этому возбуждается вопросъ: почему Іезекииль, указывая плѣннымъ соотечественникамъ на трехъ великихъ праведниковъ, въ ряду ихъ Іова ставляетъ послѣ живаго и всѣмъ извѣстнаго Даніила? Чтобы объяснить это, экзегеты прибѣгали къ раз-

нымъ предположеніямъ. Одни предполагали, что Іезекииль разумѣлъ не Даниїла, извѣстнаго пророка, въ одно время съ нимъ жившаго въ плѣну вавилонскомъ, но другаго мужа, носившаго это имя и принадлежавшаго отдаленной древности. Но другаго лица съ этимъ именемъ ранѣе Даниїла не встрѣчается въ свящ. исторіи. Потому Іезекииль не могъ указывать своимъ плѣннымъ соотечественникамъ, какъ на примѣръ праведности, на такое лицо, которое вовсе не было извѣстно имъ. Притомъ о Даниїлѣ Іезекииль упоминаетъ еще въ другомъ мѣстѣ, 28, 3, называя его премудрымъ,—гдѣ нельзя разумѣть другаго какого Даниїла, кромѣ извѣстнаго пророка, отъ коего *ничто тайное не было сокрыто*, прославившагося *своею мудростію и своимъ разумомъ* (ст. 4). Предполагаютъ еще, что Іезекииль называетъ трехъ праведниковъ не по хронологическому порядку, но потому значенію, какое праведность ихъ имѣла по отношенію или къ нимъ самимъ или къ другимъ при совершеніи на землѣ грозныхъ судовъ Божиихъ. Въ этомъ отношеніи, говорятъ, поименованные три праведника образуютъ какъ бы лѣстницу (climax): «Ной, говоритъ Карпзовій ¹⁾, спасся во время всеобщей гибели перваго міра, Даниїлъ во время гибели своего отечества и народа, Іовъ во время гибели своего семейства». Кейль, вслѣдъ за Гроціемъ и Геферникомъ, нѣсколько измѣняетъ видъ этой лѣстницы, стараясь приспособить свое изъясненіе къ мысли пр. Іезекиїля: «Ной, говоритъ, спасъ

¹⁾ Carpzov. Introd. in libr. poet. p. 35: Noachus in clade primi mundi oecumenica, Daniel in clade patriae ac gentis suae, Iobus in clade familiae servatus est.

вмѣстѣ съ собою свое семейство, Даниилъ своихъ друзей (Дан. 2, 17. 18), а Іовъ своею праведностію не одинъ разъ спасалъ своихъ дѣтей» ¹⁾). Первое изъ сихъ объясненій заключаетъ внутреннія противорѣчія: Даниилъ спасся во время гибели своего отечества и народа точно также, какъ и всякой его соотечественникъ, отведенный въ плѣнъ; Іовъ спасся во время гибели своего семейства не потому, что онъ былъ праведенъ, а дѣти нечестивы, но по особымъ судьбамъ Божиимъ. Второе объясненіе прямо противорѣчитъ мысли Іезекиіля. Іезекииль говоритъ, что и такіе праведники, какъ Ной, Даниилъ и Іовъ, не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, только сами спаслись бы въ то время, когда Богу угодно поразить казнію землю виновную предъ Нимъ. А въ объясненіи выводится противная мысль, что эти лица своею праведностію спасали одинъ свое семейство, другой—друзей, третій—своихъ дѣтей. Всѣ эти объясненія, и подобныя имъ, которыхъ остроумная изобрѣтательность можетъ придумать много, не имѣя основаній въ текстѣ рѣчи Іезекиіля, ни сколько не помогаютъ разрѣшенію нашего вопроса. Мы не видимъ причины, почему слѣдуетъ уклониться отъ прямого и естественнаго изъясненія рѣчи пр. Іезекиіля. Іезекииль указалъ на трехъ означенныхъ мужей не почему либо другому, а потому что праведность ихъ была извѣстна и въ отношеніи къ двумъ послѣднимъ очевидна для его плѣнныхъ соотечественниковъ. Іовъ, также какъ и Даниилъ, былъ современ-

¹⁾ Bibl. Commentar über d. proph. Ezechiel, s. 113. Rosenmüll. Schol. in Ezechiel. ad c. 14. v. 14.

ннѣ Іезекііля, Даніилъ былъ ближе къ нему по племени и по мѣсту жительства и виднѣе по своему политическому положенію, чѣмъ Іовъ, и потому поставленъ прежде Іова; а добродѣтели Іова и его страданія были столько извѣстны соотечественникамъ Іезекііля, что давали ему право стоять въ ряду такихъ праведниковъ, какъ Ной и Даніилъ.

Если Элуй въ бесѣдѣ съ страждущимъ Іовомъ говорить о пораженіи Сенпахирмова войска подъ стѣнами Іерусалима, случившемся въ четырнадцатый годъ Езекиі (Исаі. 36, 1), а Іезекіиль въ шестой годъ Седекіи представляетъ Іова своимъ соотечественникамъ, какъ высокій примѣръ праведности, которая стала особенно извѣстною послѣ того, какъ была засвидѣтельствована самимъ Богомъ (Іов. 42, 7), то время страданій Іова можно полагать между 707 и 589 г. до Р. Х. (по изслѣд. библ. хронол. *Спаскаго*).

IV. Говоря о мѣстѣ жительства Іова и о времени его жизни, не можемъ пройти молчаніемъ древнѣйшаго документа, сообщающаго обстоятельное свѣдѣніе о родѣ Іова, странѣ, въ которой онъ жилъ, и о времени его жизни. Мы разумѣемъ приписку, послѣ 17 стиха 42 главы Іова находящуюся въ греческой библіи перевода LXX. Въ этой припискѣ значится, что Іовъ происходилъ отъ Исава въ пятомъ поколѣніи отъ Авраама, былъ царемъ Идумеи, и есть тотъ самый Іовавъ, о которомъ говорится въ кн. Быт. 36, 33, жилъ въ странѣ авситидійской на предѣлахъ Идумеи и Аравіи. Слѣдовательно, приписка относитъ

время жизни Іова въ періодъ патріарховъ и мѣсто жительства его указываетъ въ странѣ отличной отъ той, на которую указываютъ представленные въ нашемъ изслѣдованіи историческія свидѣтельства. Важность этого документа опирается на несомнѣнной древности его. О немъ зналъ Оригенъ, какъ видно изъ письма его къ Африкану (*Patrologicae Curs. Compl. T. XI, p. 54*). По свидѣтельству Оригена, онъ находился въ греческомъ текстѣ LXX и въ переводѣ Θεοδοтіона, который относится ко второй половинѣ втораго христіанскаго вѣка. Полагаютъ, что онъ былъ извѣстенъ Аристее, основываясь на томъ, что Аристей въ исторіи іудеевъ передаетъ объ Іовѣ и его друзьяхъ тѣже свѣдѣнія, которыя находятся въ греческой припискѣ къ нашей книгѣ, какъ видно изъ отрывка этой исторіи, взятаго Евсевіемъ у Полигистора и помѣщенного въ IX кн. 25 гл. *Praeparationis evangelicae (Patrolog. graec. Curs. Compl. T. XXI, p. 727)*. Историческое значеніе этотъ документъ получилъ чрезъ то, что съ незапамятныхъ временъ находится въ греческомъ текстѣ перевода LXX и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ во всѣ древніе переводы, сирскій (Пешито), древній италіанскій (*versio itala*), арабскій, и въ новые, съ греческаго текста дѣлаемые; вслѣдствіе чего и сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ Іовѣ принимались у христіанскихъ писателей за несомнѣнно вѣрныя, какъ бы за свѣдѣнія идущія отъ самихъ LXX. Этимъ объясняется, почему свѣдѣнія, имъ сообщаемыя о родѣ (потомокъ Исава), отечествѣ (идумеянинъ) и вѣкѣ (современникъ патріарховъ) Іова вошли почти въ общее убѣжденіе церковныхъ и вообще христіанскихъ писателей, древнихъ и новыхъ.

Вотъ полный текстъ этого документа:

Γέγραπται δὲ πάλιν ἀναστήσεσθαι αὐτόν μεθ' ὧν ἀνίστησιν ὁ Κύριος. Οὗτος ἐρμηνεύεται ἐκ Συριακῆς βίβλου, ἐν μὲν γῇ κατοικῶν τῇ Ἀυσίτιδι, ἐπὶ τοῖς ὁρίοις τῆς Ἰδουμαίας καὶ Ἀραβίας. προὔπηρχε δὲ αὐτῷ ὄνομα Ἰωβάβ. Λαβὼν δὲ γυναῖκα Ἀράρισσαν, γεννᾷ υἱὸν ὃν ὄνομα Ἐννών. Ἦν δὲ αὐτὸς πατὴρ μὲν Ζαρέθ, τῶν υἱῶν Ἠσαῦ υἱὸς, μητὴρ δὲ Βοσσόρας. ὥστε εἶναι αὐτὸν πέμπτον ἀπὸ Ἀβραάμ. Καὶ οὗτοι οἱ βασιλεῖς οἱ βασιλεύσαντες ἐν Ἐδῶμ, ἧς καὶ αὐτὸς ἤρξε χώρας. πρῶτος Βαλάχ ὁ τοῦ Βεῶρ, καὶ ὄνομα τῇ πόλει αὐτοῦ Δεναβά. μετὰ δὲ Βαλάχ Ἰωβάβ, ὁ καλούμενος Ἰώβ. Μετὰ δὲ τοῦτον Ἀσσῶμ ὁ ὑπάρχων ἡγεμὼν ἐκ τῆς θαιμανίτιδος χώρας· μετὰ δὲ τοῦτον Ἀδάδ, υἱὸς Βαράδ, ὁ ἐκκόψας Μαδιάμ ἐν τῷ πεδίῳ Μωάβ· καὶ ὄνομα τῇ πόλει αὐτοῦ Γεθαίμ. οἱ δὲ ἐλθόντες πρὸς αὐτὸν φίλοι, Ἐλιφάζ (υἱὸς Σωφάν) τῶν υἱῶν Ἠσαῦ, θαιμανῶν βασιλεὺς, Βαλδὰδ (υἱὸς Ἀμνῶν τοῦ Χαβάρ) ὁ Σαυχαίων τύραννος, Σωφάρ ὁ Μιναίων βασιλεὺς. (Θαιμὰν υἱὸς Ἐλιφάζ, ἡγεμὼν τῆς Ἰδουμαίας· οὗτος ἐρμηνεύεται ἐκ τῆς Συριακῆς βίβλου, ἐν μὲν γῇ κατοικῶν τῇ Ἀυσίτιδι, ἐπὶ τῶν ὁρίων τοῦ Εὐφράτου· προὔπηρχε δὲ τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωβάβ· ἦν δὲ ὁ πατήρ αὐτοῦ Ζαρέθ, ἐξ ἀνατολῶν ἡλίου).

«Написано, что онъ опять возстанетъ съ тѣми, коихъ воскреситъ Господь. О немъ толкуется въ Сирской книгѣ, что жилъ онъ въ землѣ Авситидійской, на предѣлахъ Идумеи и Аравіи: прежде же было имя ему Іовавъ. Взявши жену Аравитянку, родилъ сына, которому имя Еннонъ. Происходилъ онъ отъ отца Зарева, сыновъ Исавовыхъ сынъ, матери же Воссоры, такъ что былъ онъ пятымъ отъ Авраама. И сіи цари царствовавшіе въ Эдомѣ, какою странною онъ обладалъ: первый Валакъ сынъ Веора, и имя городу его Деннава; послѣ же Валака Іовавъ, называемый Іовомъ; послѣ сего Ассомъ игемонъ изъ ееманитской страны; послѣ него Ададъ, сынъ Варада, поразившій Мадіама на полѣ Моава,—и имя городу его Геомъ. Пришедшіе же къ нему друзья,

Елифазъ (сынъ Софана) отъ сыновъ Исавовыхъ, царь Θεμανскій, Валдадь (сынъ Аммона Ховарскаго) савхейскій властитель, Софаръ Минейскій царь. (Θεμανъ сынъ Елифаза, ιερμονъ Идумеи. Ο немъ говорится въ книгѣ Сирской, что жилъ въ землѣ авситидійской, около береговъ Евфрата; прежде имя его было Ιовавъ, отецъ же его былъ Заревъ, отъ востока солнца).

Слова, поставленные въ скобкахъ, находятся только въ александрийскомъ спискѣ греческаго текста LXX.

Что бы судить правильно о достоинствѣ этого документа, мы должны поставить себя на ту точку, которую онъ самъ указываетъ, говоря о своемъ происхожденіи. Онъ самъ говоритъ, что свѣдѣнія объ Ιοβѣ, въ немъ сообщаемыя, взяты изъ сирской книги (ἐκ τῆς Συριακῆς βίβλου). Стало быть, документъ этотъ ни въ какомъ смыслѣ не принадлежитъ LXX, и относится къ тексту книги Ιοβα, какъ приписка, сдѣланная послѣ LXX изъ посторонняго источника. Потому, не осмотнительно поступаютъ, когда, цитую изъ него свѣдѣнія объ Ιοβѣ, говорятъ, что такъ сказано въ переводѣ LXX и т. под. Въ переводѣ LXX его не было, какъ не было никогда въ еврейскомъ текстѣ и въ древнихъ переводахъ, не посредственно съ него сдѣланныхъ, Агилы и Симмаха, какъ видно изъ упомянутого нами письма Оригена къ Африкану ¹⁾ и изъ свидѣтельства Олимпіодора (Cat. in Iob. p. 611 ²⁾). Не внесъ его въ свой переводъ и бл.

¹⁾ Ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ Ἰὼβ, τὰ ἀπὸ τοῦ: «γέγραπται δὲ αὐτὸν πάλιν ἀναστήσεσθαι, μεθ' ὧν ὁ Κύριος ἀνίστησιν», μεχρι τέλους, οὐ κῆται παρὰ τοῖς Ἑβραίοις; διόπερ οὐδὲ παρὰ τῷ Ἀκύλᾳ.

²⁾ Ἰστέον δὲ, ὅτι μεχρι τοῦ πρεσβύτερος καὶ πλήρης ἡμερῶν,

Иеронимъ, какъ чуждую приписку къ книгѣ, не принадлежащую ни еврейскому тексту, ни греческому LXX.

Когда и какъ сдѣлана эта приписка? Въ томъ объемѣ, въ какомъ она находится въ александрійскомъ спискѣ, не можетъ быть отнесена къ одному времени. Въ основаніи александрійскихъ прибавленій видимо лежитъ извѣстное уже намъ Итоломеево сказаніе о мѣстожительствѣ Айситовъ; отсюда въ нихъ Авситида находится около береговъ Евфрата, и Вилладъ названъ сыномъ Аммона *Ховарскаю* (отъ рѣки *Ховаръ* 𐤇𐤓𐤕 находившейся въ Месопотаміи, Іезек. 1, 3. 3, 15). Поэтому, должно полагать, что александрійскія вставки внесены поздно, не ранѣе 3 вѣка, и едвали онѣ были извѣстны Оригену. Что касается до остальной приписки, находящейся во всѣхъ древнихъ спискахъ LXX, то она сдѣлана гораздо ранѣе. Изъ того, что находится она въ переводѣ Θεοδοтіона, должно заключать, что во 2 христіанскомъ вѣкѣ она существовала уже въ греческомъ текстѣ LXX. Начало этой приписки: *писано есть* *наки возстати ему...* приводится въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. V. гл. 7), съ прибавленіемъ: *говоритъ Писаніе*. Но изъ этой цитаты нельзя ничего вывести относительно этой приписки, потому что сборникъ постановленій апостольскихъ не сохранился въ первоначальномъ своемъ видѣ, и дошелъ до насъ съ разными вариантами и позднѣйшими вставками. Гирцель (*Kurzfassung exegetisch. Handb. Hiob. s. 253*) и Буизенъ (*Bibelübersetzung, Thl. III. Iob. s. 533*), основываясь на начальныхъ словахъ приписки: *написано*

Ἀκούλας καὶ Σύρραχος ἐλθόντες. συνεπέριονον τὸ βιβλίον, ὡς ὁ γὰρ τῷ ἑβραϊκῷ ἀκολουθοῦντες.

же, что онъ опять встанетъ съ тѣми, коихъ воскреситъ Господь, полагаютъ, что она едѣлана въ христіанское время. Но, кажется, здѣсь не одна приписка, а двѣ, какъ можно заключать изъ употребленныхъ въ нихъ формулъ: «γέγραπται и ἐρμηνεύεται ἐκ σφρ. βιβλίου. Впрочемъ, это не ослабляетъ предположенія Гирделя и Буизена о происхожденіи ихъ обоихъ въ христіанское время, потому что та, на которой основано предположеніе, стоитъ впереди. Во всякомъ случаѣ мы должны предположить, что обѣ приписки, вмѣстѣ или порознь, вошли въ текстъ весьма рано, не позже первой половины втораго христіанскаго вѣка, такъ какъ Θεοδοσίονъ имѣетъ ихъ въ своемъ переводѣ. Полихроній (въ предисл. къ Катенамъ на Іова) весьма правдоподобно объясняетъ происхожденіе всей приписки, полагая, что она первоначально стояла на поляхъ въ видѣ замѣтки, а впоследствии перенесеніями внесена въ самый текстъ книги (τὸ τοιοῦτον τίνες ἐσχολιογράφησαν, καὶ λοιπὸν ἕτεροι τῷ ὑβρίνῳ ὡς ὑφ' ἑνὸς τοῦ παντὸς βιβλίῳ ἐργάσαντο τὰ παραγεγραμμένα). Вѣроятность этого объясненія подтверждается тѣмъ, что между обоими частями приписки нѣтъ никакой связи, ни логической, ни грамматической; а если читать ее вмѣстѣ съ александрійскими добавленіями, то она представитъ самую не складную смѣсь разнообразныхъ и противорѣчивыхъ замѣтокъ, которая не иначе можетъ быть объяснена, какъ предположеніемъ, что они не мудрою рукою перенесеніи внесены въ текстъ съ поля, гдѣ стояли какъ отдѣльныя замѣтки для себя какого либо частнаго лица.

Что это за Σφραγὶς βιβλίου, изъ которой свѣдѣнія объ Іовѣ вошли въ нашъ документъ? Авторъ комментарія,

извѣстнаго подѣ именемъ Оригена (ему впрочемъ ни въ какомъ смыслѣ не принадлежащаго), полагая, что книга Іова написана первоначально самимъ Іовомъ или кѣмъ либо изъ друзей его на сирскомъ языкѣ, а потомъ переведена Монсеемъ на еврейскій, утверждалъ, что приниска эта идетъ изъ самаго подлинника ¹⁾. Но предположеніе о сирскомъ оригиналѣ Іова, основанное ни на чемъ больше, какъ на выраженіи приниски ἐκ συριακῆς βίβλου, о коемъ у насъ идетъ рѣчь, очевидно не состоятельное. Авторъ комментарія не взялъ во вниманіе, что въ то время, къ которому относитъ происхожденіе книги Іова, не было еще сирскаго діалекта; если существовалъ арамейскій, изъ котораго въ позднѣйшее время выдѣлилось сирское нарѣчіе, то не могъ онъ быть языкомъ Іова, который, по словамъ комментатора, жилъ въ Аравіи, въ предѣлахъ Идумеи. Нельзя разумѣть подѣ Συριακῆ βίβλος и сирскаго перевода — Пешито, хотя въ немъ находится означенная приниска; переводъ этотъ, относимый ко 2-му христ. вѣку, сдѣланъ съ греческаго LXX и самъ отъ него принялъ эту приниску. Нельзя разумѣть и извѣстнаго Таргума на Іова, наполненнаго легендами и баснями, относящимися къ позднѣйшей іудейской исторіи; Таргумъ этотъ составленъ позже четвертаго христіанскаго вѣка. Συριακῆ βίβλος, есть, очевидно,

¹ ... quae scripta sunt Syrorum lingua, sive ab ipso Iob. sive ab amicis ejus. Interpretata autem sunt a magno illo viro Moyse in hebraicam linguam, atque filiis Israel tradita. Quod ostendit ipsa scriptura Iob. dicens: *Hoc interpretatus est ex Syrorum libro.* A quo interpretatus? Manifestum est, quod a Moyse in Hebraeum. Comm. in Iob. Lib. 1. Patr. graec. T. XVII. p. 373.

какой либо еврейскій *Мидрашъ* (מדרש Commentarius, почему и сказано: ἐρμηνεύεται εκ τ. σ. β.), въ родѣ тѣхъ мидрашей, которые послужили источникомъ для талмуда. Названъ *Συριακή βίβλος* потому, что въ то время называли языкъ евреевъ сирскимъ и самую Іудею Сирією, какъ видно изъ свидѣтельства Олимпіодора, приводимаго Никитою въ Катенѣ греческихъ отцевъ на книгу Іова: Συριακὴν νῦν τὴν τῶν Ἑβραίων διὰ λεχτὸν καλεῖ.... καὶ Συρίαν δὲ τὴν Ἰουδαίαν, καὶ Σύρους οἱ πολλοὶ τοὺς Παλαιστίνους ἀναμάζουσιν, ὡς Ἡρόδοτος λέγει· περιτέμνονται δὲ Ἰνδοὶ καὶ Αἰγύπτιοι καὶ Ἀραβες καὶ οἱ ἐν Παλαιστίνῃ Σύροι, τοὺς Ἰουδαίους λέγων.

Но не въ сирской книгѣ должно полагать первоначальный источникъ сказанія объ Іовѣ, сообщаемого нами въ документѣ. Оно происхожденія греческаго. Не въ Палестинѣ первоначально сложилось оно, но пришло въ нее отъ нуды. Сказаніе это отождествляетъ Іова съ Іовавомъ, царемъ Эдомскимъ, о которомъ упоминается въ Быт. 36, 33. Къ этому отождествленію могло привести только греческое начертаніе имени *Іовава*—Ἰωβαβъ и *Іова*—Ἰώβъ, но отнюдь не еврейское, представляющее слишкомъ мало сходства въ нихъ: יוֹבָבъ *Іовъ*, יוֹבָבִי *Іовавъ*. Судя по тому, что уже Аристей въ исторіи іудеевъ называетъ Іова Іовавомъ и производитъ его отъ Исава и Воссоры, должно полагать, что это сказаніе сложилось у іудеевъ александрійскихъ, отъ которыхъ Аристей и заимствовалъ его ¹⁾.

¹⁾ Въ повѣствованіи Аристей объ Іовѣ встрѣчаются и нѣкоторыя неточности. О родителяхъ Іова говорится у него: τὸν Ἰσάκ, γῆ-ραντα Βασσάρας υἱὸν ἐν Ἰεζόρ, γεννησάτι υἱὸν. Выраженіе очень темное. Нѣкоторые думаютъ, что вмѣсто втораго υἱὸν должно стоять

Обманутые мнимымъ сходствомъ имени Іова съ Іовавомъ, александрійскіе іудеи тѣмъ охотнѣе приняли Іовава за Іова, что чрезъ это открывалась возможность произвести Іова отъ Ісава чрезъ Зераха (по Быт. 36, 32) отца Іова-вова, признавъ его за Зераха сына Рагуилова (ст. 13), внука Ісава (сн. ст. 10), и—такимъ образомъ ввести Іова въ періодъ патриарховъ и связать его съ Авраамомъ. Въ убѣжденіи, что Іовъ долженъ быть Іовавъ, александрійскихъ іудеевъ поддерживала еще та мысль, что Іовъ, о которомъ говоритъ священная книга народа Божія, не можетъ быть такое лицо, которое не изъ племени Авраамова, что Іегова не можетъ входить въ такое близкое общеніе съ людьми, не принадлежащими къ чадамъ Авраама. Эта мысль ясно высказалась въ выраженіи: ὅτι ἐστὶν ἀπὸν πέριπτον ἀπὸ Ἀβραάμ, составляющемъ главную мысль всего сказанія объ Іовѣ. Отъ александрійскихъ іудеевъ перешло это сказаніе къ палестинскимъ, вошло въ какой либо сборникъ ихъ толкованій, обыкновенно переполненныхъ разными легендами, относящимися къ исторіи патриарховъ и пророковъ, а отсюда въ видѣ частной замѣтки занесено на поля греческихъ списковъ священнаго текста, бывшихъ

Іовъ, и переводятъ: Ісавъ отъ Вассары супруги въ Идумеѣ родилъ сына Іова. Въмѣсто Βασσάρα въ нашемъ документѣ читается Βασσώρα. Далѣе: τοῦτον δὲ τὸν Ἰὼβ πρότερον Ἰὼβάρ (въ нашемъ документѣ Ἰὼβάρ согласно съ Быт. 36, 33) ὀνομάζεσθαι. Въ изчисленіи друзей Іова Сифаръ названъ Μανυαίου βασιλεὺς. въ нашемъ документѣ—Μινωίου βασιλεὺς. Другія свѣдѣнія объ Іовѣ, которыя взяты изъ самой книги, отличаются большою точностію. Можетъ быть Ариетси пользовался только устнымъ сказаніемъ александрійскихъ іудеевъ, т. е. сказанія письменнаго въ это время еще не было.

въ обращеніи у христіанъ съ самаго появленія христіанской вѣры.

Чтобы дать библейское основаніе сказанію объ Іовѣ, внесены въ него пять стиховъ изъ кн. Быт. 36, 31—35, заключающіе въ себѣ списокъ царей Эдомскихъ, царствовавшихъ одинъ за другимъ, въ ряду коихъ Іовавъ стоитъ вторымъ послѣ Валака. Такъ какъ Іовъ по этому сказанію былъ царь, то казалось не приличнымъ, чтобъ друзья его были простые смертные; по этому въ сказаніи всѣ три друга названы царями, Елифазъ еманийскимъ, Вилдадь савхейскимъ и Софаръ минейскимъ. Эліуъ въ книгѣ Іова не названъ другомъ его; потому и въ сказаніи объ Іовѣ не возведенъ въ царское достоинство.

Ничего похожего не представляется въ книгѣ нашей на то, что бы Іовъ былъ царемъ не только цѣлой страны, но и одного города. Самъ Іовъ указывая на уваженіе, съ какимъ къ нему относились юноши и старцы, князья и вельможи, когда выходилъ къ воротамъ города,—съ какимъ выслушивали его рѣчи и принимали его совѣты, говорить о себѣ, что онъ жилъ *какъ царь* (עַל־מֶלֶךְ) въ кругу воиновъ, какъ утѣшающій плачущихъ (29, 25). Слѣдовательно, не былъ царемъ.

Несостоятельность сказанія объ Іовѣ ясно обнаруживается еще въ наименованіи матери Іова. Въ Быт. 36, 33 сказано объ Іовавѣ: *יִוָּבָב בִּיּוֹסֶרַת הָעֵדֹמִי* (въ свр. יִוָּבָב בִּיּוֹסֶרַת). *Воссѳра* или *Боцра* есть названіе мѣста, изъ котораго происходилъ Іовавъ, и оно, по контексту рѣчи, стоитъ въ соотвѣтствіи съ выраженіями въ ст. 34: *הָעֵדֹמִי*, въ ст. 36: *הָעֵדֹמִי*, въ ст. 37: *הָעֵדֹמִי*, —указывающими родину прочихъ

царей, слѣдовавшихъ за Іовавомъ. Это названіе носили два города, одинъ въ Идумеи (Ис. 34, 6. 63, 1. Амос. 1, 12), другой въ землѣ моавитской (Іер. 48, 24). Между тѣмъ, авторъ сказанія объ Іовѣ принялъ его за имя матери Іовава или Іова (*μητρὸς δὲ Βασσάρης*).

Но во всемъ этимъ соображеніямъ, документъ, находящійся въ концѣ книги Іова въ греческихъ спискахъ LXX, не можетъ считаться достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній объ Іовѣ.

И такъ, авторъ нашей книги заимствовалъ предметъ для своего произведенія изъ живой дѣйствительности. Іовъ жилъ въ періодъ ассирійско-вавилонскаго владычества и былъ современникомъ пророка Іезекииля. Событіе, изображенное въ нашей книгѣ, происходило въ древнемъ Васапѣ, нынѣшнемъ Хауранѣ или Авранѣ, т. е. въ восточной за-іорданской области, которая когда-то принадлежала къ наслѣдію Израиля, но потомъ отторгнута отъ него.

А. Ф.

(Продолженіе будетъ.)
